

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Вьюговская Е.В., Галиева Н.И., Rogozin Д.М.

**Аудит реализованной выборки личного
поквартирного опроса**

Москва 2016

Аннотация. В данной работе речь идет о массированном контроле полевых работ, проведенных тремя нижегородскими компаниями в городе Вязники, в ходе которого выявлены факты отклонений от проектируемой маршрутной выборки и фабрикаций реализованной. Статистические данные, собранные со значительными нарушениями опросной технологии, наполовину сфабрикованные, а затем представленные в качестве соответствующих предъявляемым требованиям, не только несут прямую угрозу для научного вывода, но и подрывают доверие массовым опросам со стороны общественности. Игра региональных компаний в тотальные фабрикаций ради получения небольших вознаграждений может привести к подрыву всей технологической цепочки массовых опросов. С одной стороны, мы пытаемся раскрыть действительное положение дел, предоставить опросной индустрии аргументы для избавления от сложившейся практики двойных этических стандартов, поддерживающей фабрикаций декларируемых правил выборочного исследования. С другой — вынесение столь острой информации за пределы профессионального цеха может дискредитировать ведущие опросные компании, реализующие общероссийские выборки с привлечением региональных субподрядчиков.

Рогозин Д.М., заведующий лабораторией методологии федеративных исследований ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Галиева Н.И., научный сотрудник лаборатории методологии федеративных исследований ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Вьюговская Е.В., научный сотрудник лаборатории исследований уровня жизни и социальной защиты ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2015 год.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. Контроль полевых работ в личном поквартирном опросе	6
1.1 Методика контроля	8
1.2 Результат ревизии поля.....	10
ГЛАВА 2. Фабрикация интервью	14
2.1 Приписка к домохозяйству не проживающему в нём респондента	14
2.2 Приписка несуществующего жильца к адресу маршрута с последующей привязкой мобильного телефона лица, включённого в аферу, к анкете.....	15
2.3 Отсутствие домов или квартир, указанных в анкете. Наличие нежилых помещений, пустующих домов по заполненному интервьюером адресу.....	19
ГЛАВА 3. Фальсификация интервью	19
3.1 Опрос нескольких членов домохозяйства	19
3.2 Возможное проведение опроса вне места проживания и сбои в приписывании адресов опрошенным	24
3.3 Организация экспресс-опроса в придомовых территориях с быстрым прохождением анкеты.....	26
ГЛАВА 4. Контроль маршрутов.....	28
4.1 Анализ маршрутных листов.....	32
4.2 Фабрикация и фальсификация в УИKe 761 (RAI).....	38
ГЛАВА 5. Параметры условий и качества труда интервьюера	45
5.1 I. Логика прохождения маршрута.....	46
5.2 II. Трудоемкость работы интервьюера	47
5.3 III. Вредность.....	51
5.4 IV. Доказательство фабрикаций / фальсификаций или их отсутствие.....	53
ГЛАВА 6. Оценка работы интервьюеров в личном поквартирном опросе	58
Заключение.....	62
Литература	67

Введение

В течение последних 20–25 лет в России постоянно снижался интерес к интервьюерам. Опросная отрасль, в которой базовым элементом выступает взаимодействие между интервьюером и респондентом, практически полностью игнорирует данное взаимодействие. Отсутствуют научные публикации, не проводятся конференции, посвященные труду интервьюеров, не поднимаются вопросы о качестве их работы и профессиональных навыках. Когда руководители региональных компаний начинают разговор об особенностях своего труда, они чаще всего употребляют слово «социология». Ирония в том, что к социологии их работа имеет опосредованное отношение. Большинство из них заняты исключительно организацией полевых работ для внешних подрядчиков. Базовая основополагающая деятельность остается в тени не только у научных работников, но и у персонала региональных опросных компаний. Отсутствуют профессиональные компетенции интервьюеров, не налажена логистика управления полем, не соотнесены правила проектируемой выборки и ее фактическая реализация. Взаимодействие между интервьюером и региональным работодателем сводится к передаче анкеты, кратким комментариям по ее заполнению (по старинке называемым «инструктажем») и единичным случаям контроля, которые чаще инициируются внешними заказчиками полевых работ из Москвы или Санкт-Петербурга. Вместе с тем, сложность получения согласия на интервью, сенситивность вопросов и сдельная оплата труда выступают весомыми стимулами для фабрикаций [1]. При отсутствии должного контроля и включения интервьюеров в программу исследования избежать фабрикаций практически невозможно. Нельзя сказать, что Россия сильно отличается в этом вопросе от западного мира. В личной беседе Ф. Конрад, один из ведущих американских методологов, посетовал, что, к сожалению, проблемам фабрикаций и фальсификаций в последние годы уделяется мало внимания. Тем не менее, можно обнаружить десятки публикаций (см., например: [2, 3, 4]), конференций, секций или круглых столов [5, 6, 7], посвященных умышленным ошибкам и отклонениям от опросной процедуры, допускаемых интервьюерами и составляющими одну из наиболее критичных компонент ошибки измерения. Сколь бы ужасающей, с этической точки зрения, не представлялась реальность стандартизированного интервью, обнаружить подлог можно лишь через включение в диалог всех

заинтересованных сторон. Региональные опросные компании — первые из них. Поэтому важнейшим шагом должен быть детальный разбор полученных результатов, а не защита заведомо слабой позиции, не оправдательные стратегии (ссылки на низкую оплату труда и тяжелые полевые условия), не отрицание очевидных фактов фабрикаций и фальсификаций интервью. Как более 50 лет назад писал Франклин Эванс, «обманы интервьюеров, возможно, куда более распространены, чем могут себе представить многие исследователи» [8]. Второй шаг — принципиальное решение о продолжении опросного бизнеса или исход из него. Если руководство компании не видит возможности качественной работы, заводит разговоры о тяжелой жизни, профессиональное сообщество должно сделать все, чтобы исключить такие бизнес-единицы из рынка опросных технологий. Их деятельность даже на локальном уровне наносит непоправимый ущерб репутации всей индустрии. Если мы ведем речь о бизнесе, а не о временной подработке, в годовые бюджеты даже небольших опросных фирм следует включить инвестиции в технологии и основные фонды. Тот, кто не видит возможности хотя бы среднесрочного инвестиционного планирования и развития собственной компании, должен уйти из отрасли. После принятия столь непростого решения, связанного с рисками значительных убытков, можно переходить к планам конкретных действий, направленных на изменение технологических условий реализованной выборки. Во-первых, совместному проектированию новых стандартов полевых работ, предложений по модификации проектируемой выборки и требований к реализованной. Во-вторых, организации комплексной программы переподготовки кадров, непрерывному обучению интервьюеров, включающему тренинги, вебинары, участие в российских и международных конференциях. В-третьих, переопределению организационной структуры и статуса интервьюера в компании, сближению с его жизненным миром. Основатель российского полстерского ремесла Борис Грушин считал, что совместное творческое действие не может обходиться без тесных межличностных коммуникаций. Не нужно игнорировать этот совет. Мы находимся на самой низкой точке опросного мастерства, поэтому прирост профессиональных качеств может быть фантастическим. Позволим себе и окружающим рассматривать наши упущения и недостатки как возможности роста.

ГЛАВА 1. Контроль полевых работ в личном поквартирном опросе

В период с 28 февраля по 23 марта 2015 года проходил личный опрос домохозяйств методом стандартизованных интервью в 4-х малых городах (г. Вязники Владимирской области, г. Ртищево Саратовской области, г. Сатка Челябинской области и г. Камень-на-Оби Алтайского края).

Выборка в каждом городе составила 800 респондентов, кроме города Вязники Владимирской области, в котором выборка составила 900 респондентов. Учитывая легкодоступность этого города, он был выбран для экспериментального плана по маршрутному контролю работы интервьюеров.

С 19 по 22 марта включительно в Вязниках работало 3 контролера. За четыре дня было пройдено 480 жилых помещений (квартиры и частные дома), где, согласно маршрутным листам и анкетам, были взяты полные интервью. Объем контролируемых полных интервью составил 53% от массива, что значительно превышает стандартную практику контроля полных интервью. Отбор контролируемых маршрутов проходил случайным образом, что позволяет с высокой точностью переносить полученные результаты на всю совокупность полностью взятых интервью.

Все три компании, участвующие в проведении опроса, допустили многочисленные фабрикация и фальсификации интервью. Наихудшее положение у компании RAI. По итогам контроля оказалось, что интервьюеры взяли без каких-либо фальсификаций не более 27% от заявленных интервью, в 50% опрос не проводился по указанным адресам и в не менее чем 24% не существует жилого объекта по указанному адресу. У компании ВВСС доля подтвержденных интервью составила не более 63%, у «Точки зрения» — не более 55%. В результате, в целом по массиву опрошено менее половины респондентов, остальные данные были сфабрикованы или сфальсифицированы.

Заполнение маршрутных листов проводилось формально; как правило, после прохождения поля. Большинство интервьюеров не ходили по маршруту, выбирая удобные для себя способы обращения к потенциальным респондентам. Поэтому целесообразность расчёта коэффициентов результативности опроса весьма

сомнительна, поскольку доля полных интервью, отказов и отбора по скринингу скорее отражает волонтаризм интервьюеров, нежели соответствует реалиям опроса.

Наибольшее количество фабрикаций приходится на частный сектор. Последние возможно обнаружить, анализируя предоставленные интервьюером на карте точки прохождения маршрута (полностью взятые интервью, отказы, отсутствие хозяев дома и т.д.). Порой расстояние между одним домом и вторым, в которых взято интервью, составляет один-два километра, а промежуток между интервью — несколько минут. Формально за это время нужно было по всему следованию маршрута обращаться в дома, получать отказ или регистрировать отсутствие хозяев дома. По большинству адресов в частном секторе не проживают отмеченные интервьюерами респонденты, что может грозить существенными смещениями выборки.

Опросными компаниями полностью проигнорированы начальные точки и маршруты, построенные для реализации выборки. Работа интервьюеров не была согласована, маршруты прохождения выбирались произвольно, зачастую попросту отсутствовали. Ни одна компания не реализовала маршрутную выборку в соответствии с представленным проектом.

Интервьюеры, как правило, либо вовсе не опрашивали респондентов, либо опрашивали достижимых здесь-и-сейчас прохожих, в местах скопления людей, дворовых территориях, интересовались наличием подходящих соседей у респондентов и шли по полученным рекомендациям. Маршрутная выборка полностью сфальсифицирована и заменена конформной, то есть в лучшем случае опросом всех доступных в поле видимости интервьюера лиц, подходящих под квотное задание. Из-за значительных несоответствий отмеченных и реально проживающих лиц в отдельных районах города, следует ожидать значительные смещения в структуре опрошенных.

В настоящий момент ни одна из компаний, принявших участие в исследовании, не обладает нужными компетенциями и системами управления качеством для проведения маршрутных выборок. Исходя из недопустимого качества текущего исполнения спроектированной выборки, не рекомендуется предоставлять заказы в компанию RAI. Компании BBCC и «Точка зрения» могут привлекаться к общероссийским обследованиям, однако это потребует дополнительных инвестиций на переподготовку и обучение персонала, постановку системы полевого учета и

контроля, а также дополнительных тренингов среди интервьюеров. Сотрудничество с компаниями, допустившими массовые фабрикация в исследовании, возможно лишь при их заинтересованном участии в программах повышения качества работ и переподготовки интервьюеров.

Требуется дополнительное исследование жизненного мира и системы ценностей интервьюеров, работающих на проекте. Особенности их мировоззренческой позиции может дать дополнительные аргументы для разработки адекватных систем управления полевыми работами.

Контроль реализованной выборки проходил только по первому критерию наличия или отсутствия заявленных респондентов по приписанным им адресам. При бумажной технологии учёта данных, у нас нет возможности проводить анализ качества ведения стандартизированных интервью и проверять соответствие вербального поведения интервьюера заданию, заложенному в опросном инструменте. Рекомендуется ускорить поэтапный отказ от бумаги в пользу планшетных технологий и компьютерного сопровождения интервью, что позволит регистрировать парадоксы и оперативно управлять качеством опроса. Компании, не готовые к модернизации опросной технологии, должны быть исключены из индустрии.

Для подготовки собранных анкет к анализу (предварительного тотального редактирования данных) требуется верификация всего массива и выделение среди не охваченных контролем интервью тех, которые были сфабрикованы и сфальсифицированы. Организация такой работы — отдельная задача, требующая как встреч с интервьюерами, принимающими участие в опросе, так и дополнительных переговоров с субподрядчиками.

1.1 Методика контроля

Реализованный в Вязниках контроль полевых работ опирается на методику, апробированную в рамках проекта «Лига профессиональных интервьюеров», который был запущен в начале 2014 года. Результаты и методология экспериментальных планов и методических наблюдений представлены на конференциях и в научных публикациях [9; 10, 11]. Разработанные и примененные процедуры контроля полевых работ соответствуют международным стандартам, в

частности требованиям Американской ассоциации исследователей общественного мнения (AAPOR).

Контроль реализованной выборки производился с выездом на место проведения опроса. Предварительно разработан бланк регистрации контроля (Рисунок 1.1.1) и выписаны маршруты всех интервьюеров с привязкой их к картам Яндекс.

Бланк регистрации № _____

Город: Вязники		Дата:		Время начала:				УИК:		Кол-во анкет:		Начальная точка:	
ФИО контролера:				Время окончания:				Компания:		Интервьюер:			
№	Улица	№ дома	№ кв. арт.	Рез-т контакта	Разговор с респ./другим	Соответ. пола	Соответ. возраста	Соответ. занятости	Рез-т опроса	Понравился интервьюер	Члены семьи (пол, возраст)	Примечания	
1													
2													
3													
< ... >													
38													
39													
40													

Результат контакта: 1 – согласие; 2 – отказ; 3 – никого нет/не открыли дверь; 4 – невозможно попасть в подъезд/дом.

Разговор с респ./инф.: 1 – разговор с респондентом; 2 – разговор с информантом

Соответствие пола, возраста и занятости: 1 – соответствует данным опроса; 0 – НЕ соответствует данным опроса

Результат опроса: 1 – полное интервью, 2 – прерванное интервью, 3 – отказ, 4 – не подошли по квоте, 5 – никого не было дома, 6 – не знаю, был ли опрос

Понравился интервьюер: 0 – совсем не понравился, 1 – нейтрально, 2 – очень понравился

Рисунок 1.1.1 - Бланк регистрации контроля (распечатан на двух оборотах листа А4, к нему прилагается лист реализованного маршрута с картой, на которой отмечены адреса полностью взятых интервью)

Контролёр проставлял адреса полностью взятых интервью и сверял фактические параметры жильцов домохозяйства с проставленными интервьюером в анкете. Проверялось имя, пол, возраст и наличие работы у респондента. Также задавался вопрос о фактическом проведении интервью. Если по указанному адресу никого не было дома, контролер пытался получить сведения от соседей, искал наиболее информированного жильца, старшего по подъезду или родственника искомых жильцов.

С 19 по 22 марта включительно в Вязниках на контроле работало 3 человека: Елена (Аудитор 2), Надежда (Аудитор 1) и Дмитрий (Аудитор 3). Всего пройдено 480 адресов, которые указаны в качестве полностью взятых интервью. Из них 223 (47%) проверила Аудитор 2; 188 (39%) — Аудитор 1 и 69 (14%) — Аудитор 3.

Большинство контактов с респондентами и информантами записаны на диктофон и, кроме того, в некоторых случаях проводилась фотосъемка.

Данные бланков регистрации занесены в матрицу данных и обрабатывались количественно, наиболее показательные аудиозаписи транскрибировались.

1.2 Результат ревизии поля

Из 480 обращений удалось точно установить наличие или отсутствие интервью по указанному адресу ровно в половине случаев. Если не рассматривать оставшиеся 240 адресов, получаем в среднем по трем компаниям 35% интервью, опрошенных по адресу, 5% — на улице, в местах скопления людей (таблица 1.2.1). В 43% указанных в анкете адресов интервью не проводилось. Отсутствие интервью по указанному адресу определялось в случае прямого отрицания жильцов, проживающих в квартире или доме, и полном несовпадении социально-демографических признаков любого из них с указанными в анкете. В среднем, в 18% заполненных анкет указаны нежилые помещения или помещения отсутствующие (например, в доме заканчивается нумерация квартир). Отсутствие жилого объекта (квартиры или строения) определялось визуально.

Таблица 1.2.1 - Результат контроля маршрутов интервьюеров трёх компаний

Интервью проводилось	компания			Итого
	BBCC	RAI	Точка зрения	
в квартире	45%	20%	48%	35%
на улице	14%	1%	2%	5%
не было интервью	29%	50%	46%	43%
нет объекта (нет квартиры, нежилое строение)	12%	29%	5%	18%

Оценка по точно установленным результатам интервью является наиболее консервативной. За рамками счёта оказываются ситуации, в которых мы застали членов домохозяйства, они подтвердили наличие родственника, проживающего по указанному адресу и соответствующего критериям пола, возраста и занятости, указанных в анкете, однако ничего не знали о проведении опроса. Для определения максимально возможного количества взятых без нарушения процедуры интервью можно рассчитать оптимистическую оценку корректно взятых интервью. Предположим, что во всех случаях, когда информанты подтверждают наличие

респондента с указанными характеристиками в их семье, интервью состоялись по месту жительства. Такой пересчёт привел к увеличению количества валидных наблюдений с 240 до 309. То есть только по 171 жилому помещению, приписанному к реализованной выборке основного поля и попавшему в выборку контроля, нам ничего не известно о соответствии одного из членов домохозяйства параметрам, указанным интервьюером в анкете.

Оптимистическая оценка, с учётом выдвинутого допущения, позволяет говорить об интервале корректного (с точки зрения фактического соответствия процедуре отбора) ведения интервью и фабрикаций (таблица 1.2.2).

Таблица 1.2.2 - Результат контроля работы интервьюеров с точной идентификацией и оценкой ситуации опроса*

Интервью проводилось	BVCC		RAI		Точка зрения		Итого	
	точно	оценка	точно	оценка	точно	оценка	точно	оценка
в квартире	45%	53%	20%	26%	48%	54%	35%	42%
на улице	14%	10%	1%	1%	2%	1%	5%	4%
не было интервью	29%	28%	50%	50%	46%	41%	43%	41%
нет объекта (нет квартиры, нежилое строение)	12%	9%	29%	24%	5%	4%	18%	14%

* Точное определение кода возможно только в случае присутствия респондента на момент контроля или же если информант (член семьи, не соответствующий описаниям по полу и возрасту) категорически заявляет об отсутствии какого-либо опроса; оценка включает в себя ситуации, когда полностью совпадают социально-демографические характеристики жильца, которые подтверждает информант, что приводит к выводу, что интервью состоялось.

У компании BVCC доля взятых по месту жительства интервью оценивается в интервале от 45% до 53% от реализованной выборке. Наблюдается максимальный среди всех компаний процент интервью, взятых с членами домохозяйства вне их места проживания — от 10% до 14%. Это указывает на включенность компании в маркетинговые исследования и фактический опыт в реализации конформных выборок (см. подробнее: [12, 13]). Если верно такое предположение, руководство компании несёт ответственность за согласие работать по технологии маршрутной выборки при отсутствии должного опыта и понимания требований к прохождению маршрута.

Компания RAI отличается максимальным количеством приписок и фабрикаций. Интервью не проводились в 50% от существующих жилых помещений и дополнительно от 24% до 29% — в несуществующих. Интервьюеры компании проявили наибольшую изобретательность в фабрикациях и поддержании фабрикаций, посредством формирования базы телефонных номеров и сговору с респондентами, не соответствующими условиям отбора.

Компания «Точка зрения» даёт аналогичные ВВСС результаты по доле опроса непосредственно по адресам попавших в выборку домохозяйств. Однако в виду отсутствия практики опроса на улице и в местах скопления людей наблюдается значительно большее количество фабрикаций интервью, что, по всей видимости, позволяло компенсировать неэффективную организацию полевых работ. Интервьюеры компании «Точка роста», действительно работающие в поле, менее других отклонялись от маршрутной выборки.

Можно выделить два вида нарушений опросной технологии. Первый — подделки, или фабрикация, который состоит в тотальной подмене опросного задания сделанным самостоятельно продуктом (анкетой); второй — поделки, являющиеся частичной трансформацией продукта (выбор наиболее удобного способа проведения интервью или заполнения анкеты вопреки опросному заданию). Многообразие подделок и поделок напрямую связано с изобретательностью и креативностью интервьюеров. Всего нами выделено шесть подвидов, по три на каждый вид нарушений (рисунок 1.2.1).

Рисунок 1.2.1 - Схема опросных под(д)елок

Первый подвид фабрикаций определяется припиской домохозяйству не проживающего в нём респондента, когда по приходу контролёра выясняется, что в доме или квартире нет человека с указанными социально-демографическими характеристиками (в нашем случае это имя, пол, возраст, наличие занятости). Второй — выступает расширенной модификацией первого. Кроме приписки несуществующего жильца домохозяйству, интервьюер предоставляет телефон включённых в аферу лиц с целью введения в заблуждение во время телефонного контроля. Третий подвид определяется фактическим отсутствием домов и квартир, указанных в анкетах. Мы не знаем, проводилось ли интервью или нет в каком-либо другом месте, но в анкете и маршрутном листе указан адрес либо нежилого строения, либо несуществующей квартиры, либо пустующего по тем или иным причинам дома.

Подделки, или фальсификации, определяют стратегию опроса, инициативно модифицирующую правила маршрутной выборки. Первый подвид фальсификации состоит в опросе нескольких членов домохозяйства, с последующей припиской ответов одного из них домохозяйству, расположенному по другому адресу. Возможно, часть фабрикаций третьего типа (отсутствие жилых помещений) являются результатом фальсификаций, для которых по лени или невнимательности интервьюер отобрал ошибочное место жительства. Второй подвид — опрос вне места проживания с уточнением фактического адреса у респондента. В тех случаях, когда люди не скрывали своего адреса и их удавалось застать дома, идентификация фальсификации становилась возможной через рассказ людей о том, где их опросили. Однако смущение и задержки в ответе выдавали, что интервьюеры, как правило, обговаривали необходимость сокрытия этой информации в случае контроля, то есть они отдавали себе отчет в нарушении процедуры. Третий подвид фальсификаций маршрутной выборки — частный случай второго, когда опрос проходит в непосредственной близости от мест проживания респондентов (придворовые территории, магазины шаговой доступности, иные места скопления людей). В относительно людных местах интервьюеры вынуждены проводить опрос в ускоренном режиме, зачастую интересуясь лишь базовыми параметрами респондентов, пропуская вопросы, путая порядок и содержание. Анкета,

составленная для поквартирного опроса, явно дает сбой в быстром разговоре среди окружающих и порой незнакомых респонденту людей.

Ниже представлены примеры фабрикаций и фальсификаций, выявленные в ходе контроля. Поскольку точная идентификация подобных нарушений требует значительно большего времени и включения в процедуру контроля оперативно-следственных мероприятий, мы ограничились лишь описанием возможных случаев. В силу массовых нарушений предписанной процедуры опроса, в оценку работы опросной компании включались лишь явные фабрикация. Фальсификации приведены для иллюстрации реальных практик проведения интервью.

ГЛАВА 2. Фабрикация интервью

2.1 Приписка к домохозяйству не проживающему в нём респондента

В первый же день контроля по маршрутам интервьюеров стали вполне обыденными ситуации полного или частичного несовпадения имён, возраста, пола и занятости респондентов с фактически проживающими по указанным адресам жильцами (см., например, фрагмент 1, 2). Столь частое и систематическое нарушение нельзя списать на забывчивость, ошибки набивки и опечатки, допущенные при заполнении анкеты или переносе данных на электронный носитель. Фрагмент 1. Разговор в частном доме с хозяйкой, ничего не знающей об опросе.

Вязники, ул. Механизаторов, д. 80; Интервьюер 14, компания ВВСС

1. М1: Здравствуйте. А подскажите, пожалуйста, к вам приходили интервью брать на прошлой неделе, кто-нибудь?
2. Ж: Нет.
3. М1: А вот скажите, а здесь Ирина проживает 26 лет?
4. Ж: Нет.
5. М1: Никакой Ирины нет?
6. Ж: У нас Ирина дочь, но она в Нижнем живёт.
7. М1: А возраст?
8. Ж: Ей не 26. Двадцать один только будет.

9. M1: Просто у нас опрос проходил на прошлой неделе, и интервьюеры отметили дом, как раз Механизаторов 80, что они опросили Ирину 26 лет. Она в декрете, написано.
10. Ж: Нет, в декрете я (смех).

2.2 Приписка несуществующего жильца к адресу маршрута с последующей привязкой мобильного телефона лица, включённого в аферу, к анкете

Фрагмент 2. Отсутствие респондента по указанному адресу (разговор на маршруте в подъезде). *Вязники, ул. 1 мая, д. 10/34, кв. 8; Интервьюер 23, компания ВВСС*

1. M1: Здравствуйте.
2. M2: Здрасти.
3. M1: У нас здесь проводился опрос. Скажите, пожалуйста, у вас проживает Елена, 37 лет?
4. M2: Нет, никого.
5. M1: Нет, вообще, в принципе проживает...
6. M2: Нет, мы снимаем квартиру...
7. M1: Елена, 37 лет.
8. M2: Нееет!
9. (к двери подходит молодая женщина, супруга отвечающего мужчины)
10. Ж: Здрасти
11. M1: Здрасти. У нас просто опрос здесь проводился. Стоит 10/34 восьмая квартира.
12. M2: Неет. Не знаю никого.
13. Ж: Мы вообще снимаем квартиру... эту.
14. M1: Вы вдвоем здесь? То есть никакой Елены здесь нет.
15. Ж: Нет, никакой Елены здесь нет.
16. M1: Тридцати семи лет.
17. Ж: (смеётся)
18. M1: А может быть кто-нибудь к вам приходил, спрашивал?
19. M2: Нет.

Разговаривая с соседями, важно не торопиться и подробно, возвращаясь к фактологической информации, уточнить отсутствие указанного в маршрутном листе и анкете респондента.

Фрагмент 3. Отсутствие респондента по указанному адресу (разговор с соседями во дворе). *Вязники, ул. 1 мая, д. 16а, кв. 4; Интервьюер 23, компания ВВСС*

1. М: Здравствуйте. А вы не подскажете, вот, в четвертой квартире проживает Татьяна, 49 лет?
2. Ж1: В четвёртой?
3. М: В четвёртой.
4. Ж2: Какая Татьяна?
5. М: Ну у меня написано... мы просто проверяем. Проводили здесь опрос, и у меня написано, что в четвёртой квартире Татьяна, 49 лет.
6. Ж1: А дом какой?
7. М: Ваш дом, 16а, квартира четыре.
8. Ж1: Квартира... Живут Фроловы.
9. М: Фроловы. А сколько им лет?
10. Ж1: Да, по сколько... По тридцать восемь, около сорока лет.
11. М: Около сорока. Так тогда может их Татьяна зовут, нет?
12. Ж1: Нет.
13. Ж2: Нет. Надя, Надя.
14. Ж1: Надежда Валерьевна и это..
15. Ж2: Да.
16. Ж1: Роман, Роман Вадимович.
17. Ж2: Татьяны нет, вообще.
18. М: Они вдвоём живут, да?
19. Ж1: Нет дети.
20. Ж2: Двое детей.
21. М: Мужчине около сорока и женщине.
22. Ж1: И женщине. Ну около сорока. Точно.
23. М: А дети какого возраста?
24. Ж1: А дети, значит, это. Дане тринадцать лет.
25. М: Даня — это мальчик.

26. Ж1: Даня, ага.
27. Ж2: Данил.
28. Ж1: Данила. А девочке Насте — два с половиной.
29. М: Молодцы. А у меня, сейчас я еще раз проверю. Действительно, 1-е мая, 16а, квартира четыре, Татьяна, 49 лет.
30. Ж1: Нет, таких у нас нет.
31. Ж2: Таких нет.

В большинстве анкет представлены телефоны респондентов для возможности постопросного контроля. Мы позвонили по телефонам представленных выше квартир, в которых по итогам проверки не проживали респонденты.

Отвечая на звонок, абонент идентифицирует себя, соглашаясь с именем. Однако использует короткие и однотипные подтверждения (строка 5, 7). Когда же задается конкретный вопрос, сначала идёт ссылка на плохую связь, после чего вовсе обрывается связь. Повторные звонки в этот и следующий день не приводят к результату. В первый раз идут длинные гудки, во второй — сообщается, что абонент временно недоступен.

Фрагмент 4. Контрольный звонок по телефону «респондента», указанному интервьюером в анкете. *Вязники, ул. 1 мая, д. 10/34, кв. 8; Интервьюер 23, компания ВВСС*

1. Ж: Алло.
2. М: Здравствуйте. Это Елена?
3. Ж: Алло?
4. М: Здравствуйте... Слышно меня?
5. Ж: Да, да.
6. М: Меня зовут Дмитрий. Я с Еленой разговариваю?
7. Ж: Да.
8. М: Мы проводили опрос недавно, в Вязниках, вы не принимали в нём участие?
9. Ж: Да, да. Только мне сейчас не удобно, не удобно говорить.
10. М: А когда...
11. Ж: Не удобно разговаривать...
12. М: Да, да, да. А когда...

13. Ж: Не удобно.
14. М: А когда вам перезвонить?
15. (женщина положила трубку)

В разговоре с предполагаемым респондентом из следующей квартиры, в которой, вместо указанной работающей Татьяны сорока девяти лет, проживает семья с двумя детьми, аналогичным образом чётко идентифицируется имя. Затем, ссылаясь на плохую слышимость и занятость, игнорируются последующие вопросы и прерывается связь. Интервьюер лишь успел задать вопрос о месте проживания, на что получил неопределенное: «Пушкино» (строка 11).

Фрагмент 5. Контрольный звонок по телефону «респондента», указанному интервьюером в анкете. *Вязники, ул. 1-е мая, д. 10/34, кв. 16; Интервьюер 23, компания ВВСС*

1. Ж: Алло.
2. М: Алло, здравствуйте. А я с Татьяной говорю?
3. Ж: Да, да, здравствуйте.
4. М: Мы проводили недавно опрос в Вязниках, скажите, пожалуйста, вы принимали в нём участие?
5. Ж: Алло.
6. М: Алло, алло. А слышно меня?
7. Ж: Плохо. Я на работе. А?
8. М: Я очень быстро вас спрошу. Скажите, пожалуйста, вы принимали участие в опросе в Вязниках?
9. Ж: Да, да, да.
10. М: А подскажите по какой улице, и по какому адресу вы проживаете?
11. Ж: Алло, Пушкино
12. М: Какой, какой адрес?
13. Ж: Алло.
14. М: Да, да, да. Я вас слушаю. А по какому адресу вы проживаете, скажите, пожалуйста.
15. (женщина положила трубку)

2.3 Отсутствие домов или квартир, указанных в анкете. Наличие нежилых помещений, пустующих домов по заполненному интервьюером адресу

Интервьюер, фабрикующий анкеты, не всегда бывает на месте, приписываемом к жилому помещению респондента. По аналогии с предыдущими домами или просматривая карту, они невольно ошибаются в определении фактического адреса. Так, по ул. Чехова, 44 находится всего 12 квартир. Интервьюер 23 указала, что провела опрос в 14 квартире.

Наибольшее количество приписок приходится на частный сектор. Так, Интервьюер 35 вполне сносно брала интервью в центре города, сфальсифицировав одно или два интервью. Она отклонялась от анкеты. Видимо, однажды опросила сиделку у бабушки, приписав той проживание в квартире, где она работает. Поменяла место жительства одного жильца. Поскольку мы не застали его дома, то не можем судить, был ли это подлог или интервью все же взято. Однако все отмеченные Интервьюером 35 дома в частном секторе не соответствуют её описаниям. В них не живут представленные респонденты, а сами дома находятся на значительном расстоянии друг от друга, что позволяет говорить о явных приписках.

По адресу ул. Молчанова 13 никто не живёт, недавно умерла бабушка. Об этом сообщили жильцы из соседнего дома 16, которые также не подошли под параметры, описанные интервьюером, и ничего не слышали об опросе.

Немалое количество нежилых домов и несуществующих квартир, указанных интервьюерами в маршрутных листах и анкетах, говорит о том, что они не ожидают качественной проверки своей работы. Единственная практика, в которой упражняются фальсифицирующие анкеты интервьюеры, это организация ответов по телефонным номерам, приписанным к опрошенным квартирам.

ГЛАВА 3. Фальсификации интервью

3.1 Опрос нескольких членов домохозяйства

В «бумажном» опросе отсутствуют какие-либо механизмы определения качества работы интервьюера, оценка её коммуникативных навыков, приёмов получения ответов, ведения стандартизированной беседы. Можно лишь выяснить

общее впечатление, зафиксировать отсутствие каких-либо негативных воспоминаний. Ни о какой возможности оценки адекватности ответов речи быть не может.

Фрагмент 6. Разговор с мамой респондента, присутствовавшей во время интервью.

Вязники, ул. Стахановская, д. 20, кв. 60; Интервьюер 21, компания ВВСС

1. М: Здравствуйте.
2. Ж: Здравствуйте.
3. М: А подскажите, пожалуйста, вот у нас опрос проводили, у вас Елена Викторовна проживает по этому адресу?
4. Ж: Да.
5. М: 48 лет ей.
6. Ж: Да. Она на работе.
7. М: На работе. Отлично. А она вам не рассказывала, не упоминала об интервью?
8. Ж: Да, я лично присутствовала.
9. М: А, вы даже были.
10. Ж: Да.
11. М: И Вы дома прямо разговаривали?
12. Ж: Да, да.
13. М: Понравился вам интервьюер? Хорошо работала?
14. Ж: Нормально, хорошо.
15. М: Всё расспросила?
16. Ж: Всё, всё, всё.
17. М: Вежливая была?
18. Ж: Вежливая. Никаких претензий.
19. М: Никаких. Отлично. А вы вдвоем проживаете?
20. Ж: Вдвоём. Внучка у нас еще... (неразборчиво)
21. М: Сколько вам лет?
22. Ж: Мне 74.
23. М: 74, а дочери, соответственно...
24. Ж: Сорок восемь.
25. М: Огромное спасибо.
26. Ж: Пожалуйста. Всё, всё нормально, очень даже хорошо.

27. М: Но вы ей рассказали, как и что здесь? Какая ситуация?

28. Ж: Да, всё нормально. Мы пока всем довольны.

29. М: Спасибо, спасибо большое вам.

В приведенном выше Фрагменте 6 интервью проводится в присутствии третьих лиц, что является незначительным нарушением процедуры стандартизированного опроса и может быть проигнорировано. Однако, весьма часто, если третье лицо (родственники, проживающие по этому же адресу, или знакомые и друзья, находящиеся в гостях) входят в целевую группу опроса, интервьюер принимает решение опросить всех достигнутых в данный момент респондентов и затем, возможно, приписать заполненную анкету к другому адресу.

У Интервьюера 31, о работе которой хорошо отзываются респонденты и прослеживается фактическое прохождение маршрута, встретилось интервью, рассказывая о котором, респондент упомянула, что опросили не только её, но и сестру, проживающую с ней в одной квартире (строки 41-47).

Фрагмент 7. Разговор с респондентом, в квартире которой дополнительно опросили её сестру. *Вязники, ул. Горького, д. 100, кв. 113; Интервьюер 31, компания ВВСС*

1. М1: (звонит в домофон, без разговора открывают дверь, аудитор поднимается к квартире). Здравствуйте. У нас проходил опрос на прошлой неделе. Скажите, пожалуйста, Валентина Алексеевна проживает...
2. М2: Александровна.
3. М1: Александровна, да. (в документах значится Алексеевна).
4. Ж: Вам кого?
5. М1: Мы проводили опрос, видимо, с вами на предыдущей неделе.
6. Ж: Ну.
7. М1: Мы контролируем, действительно ли приходил интервьюер.
8. Ж: Да, приходил, я открывала.
9. М1: Ага, и вам 47 лет.
10. Ж: Да.
11. М1: Вы работаете и у вас трое детей (перед этим соседка во дворе сказала, что по этому адресу проживает трое детей)
12. Ж: ОСВАР. Завод ОСВАР.
13. М1: ОСВАР.

14. Ж: ОСВАР. Она просто не правильно поняла.
15. М1: ОСВАР — это место работы?
16. Ж: Завод наш, завод ОСВАР. Работаю в пятом цеху, моляром.
17. М1: Ага, ага. Ясно. Она вежливо себя вела?
18. Ж: Она очень хорошо себя вела, не грубила, ничего. Женщина положительная.
19. М1: Хорошая. А сами вопросы как вам? Стоит их задавать? Стоит вас беспокоить?
20. Ж: Понимаете, тут много приходило. Женщины приходят, отвечаешь. Но они, не грубят, ничего. Я не знаю, по какому вопросу эта девушка приходила, но я открывала двоим или троим дверь за одну неделю. И разные вопросы были.
21. М1: Как такое возможно вообще? А раньше такое случалось?
22. Ж: Нет, нет (смех).
23. М1: Разные вопросы, разные люди.
24. Ж: Да, как я понимаю, от разных организаций. Ну а тут, какие вопросы у вас были?
25. М1: У нас были про работу, про выезд, про выездную...
26. Ж: А, да, это была девушка.
27. М1: Это вы уже про другую говорите?
28. Ж: Нет. Это тоже вежливая. Но тут тоже приходили, тоже задавали вопросы. Одна девушка от вас и другая девушка... совсем другая область.
29. М1: А вы с мужем живете? Просто для справки.
30. Ж: Нет. Я живу одна, являюсь матерью одиночкой.
31. М1: И у вас трое детей, я правильно...
32. Ж: Двое.
33. М1: Двое.
34. М2: (неразборчиво из-за двери)
35. Ж: (мужчине, оборачиваясь) Да, я иду сейчас пить. (обращаясь к М1) Нет, девушка была. Очень положительная. Да, когда ходят, они не грубят, ничего.
36. М1: Ну мало ли, может отвлекают, настаивают на чём-то.
37. Ж: Нет, нет.
38. М1: Пытаются договориться, не все вопросы вам задают. И такое бывает. По-разному.

39. Ж: Нет, всё нормально.
40. М1: Всё хорошо.
41. Ж: И это, вроде она говорила ещё с Евдокимовой Ольгой Александровной. Не она?
42. М1: Не знаю, у меня этой информации нет. А Евдокимова Ольга Александровна — это кто?
43. Ж: Это сестра. Она тоже проживает здесь. Но мне кажется она записывала.
44. М1: А она...
45. Ж: Это моя сестра. Она тоже такого же мнения, потому что у нас семья большая, и у нас есть такие люди, но не люди в квартире, а в родне, что мужья уезжают. И знаю, что из-за того семьи распадаются, конечно, лучше бы в городе была работа.
46. М1: А, ну вот это как раз мы спрашивали. Именно про это. А она еще поговорила с вашей сестрой получается или вы за сестру?
47. Ж: Нет, она с сестрой разговаривала. Да, она выходила. Счас она уехала, она в двери застала.
48. М1: А не скажете, где она проживает?
49. Ж: Здесь.
50. М1: Вы вдвоем здесь живёте.
51. Ж: Нет, она с семьей.
52. М1: А вы в гости пришли?
53. Ж: Нет, я здесь живу.
54. М1: Вы двумя семьями живете? В одной квартире двумя семьями.
55. Ж: Да.
56. М1: А у неё сколько детей?
57. Ж: У неё двое тоже детей.
58. М1: Какая же у вас здесь квартира по площади?
59. Ж: Четырехкомнатная. Ну её давали, нас было десять человек, плюс родители, чо вы хотите? (смеется)
60. М1: Нет, ну все равно мало, четырехкомнатная мало на такую семью.
61. Ж: Ничего, живём, нормально. Ладно извините, надо на работу собираться.
62. М1: Это вы меня извините, спасибо большое. Спасибо.
63. Ж: А девушка была положительная.

64. М1: Да, да. Спасибо.

Невозможно выявить подобные ситуации сразу, несколькими прямыми вопросами. Только продолжительная беседа, обмен репликами, позволяют наткнуться на дополнительные нюансы прошлого интервью, обнаружить дополнительную информацию. В этом же доме интервьюер провёл интервью с Ириной Анатольевной, 53 года, в 30 квартире. Квартира эта опечатана за неуплату платежей по газу (ООО «Газпром межрегионгаз Владимир») и, судя по состоянию двери и попавшей на неё побелки от стен, в ней никто давно не живёт. Возможно, она использовалась интервьюером для указания дополнительно опрошенного респондента. Безусловно, это лишь предположение, однако для проходящего по маршруту интервьюера эта ситуация представляется вполне правдоподобной.

Более-менее добросовестное прохождение маршрута у Интервьюера 31 наблюдается лишь на двух многоквартирных домах, когда можно было переходить из подъезда в подъезд для разговоров с респондентами. Продолжение маршрута в этот же день приходится на частный сектор, дома, расположенные в двух километрах от первого этапа пути. В пяти оставшихся (всего за день зафиксировано 26 полностью взятых интервью) домах, обнаружены фальсификации. Один респондент приписан нежилому пока дому (ул. Комзяковская, 8), оставшиеся опрашивались вне места проживания.

3.2 Возможное проведение опроса вне места проживания и сбои в приписывании адресов опрошенным

Поскольку у ряда интервьюеров наблюдается значительное количество полностью взятых интервью, можно предположить, что они всё же проводили опрос с респондентами, которые не проживают по указанным адресам. Однако верно и обратное. Вполне возможны прямые фабрикация, связанные с усталостью и желанием поскорее закончить маршрут. Например, Интервьюер 31, чьи интервью подтвердили многие респонденты на улице Горького, указала дома в частном секторе, где уже нельзя было обнаружить её присутствие.

Фрагмент 8. Разговор с жителями Комзяковской улицы

1. М1: Извините, а вы не знаете на Комзяковской восемь кто-нибудь живёт?
2. Ж: Я их не знаю
3. М2: Кто живёт?
4. М1: Кто-нибудь живёт там вообще?
5. Ж: В новом-то? Никто, пока не живёт.
6. М1: Вот следующий, вон тот.
7. Ж: Пока никто не живёт. В этой то новой.

Указанные Интервьюером 31 дома, где проходил опрос, расположены удалённо друг от друга, требуется пройти не менее полукилометра до каждого дома (исключая первые два по адресу Комзяковская, 8 и 13). На пути находятся множество жилых одноэтажных домов, в которых на момент нашего прихода в пятницу вполне можно было застать людей.

По адресу Механизаторов, дом 6, хозяйка отметила, что её опрашивали в другом месте. В бланке интервьюеров указано, что по этому адресу проживает Ирина 45 лет. Фактически, нашей собеседницей оказалась Надежда, 45 лет. По-видимому, организовав опрос в местах скопления людей, на более многолюдной улице Горького, интервьюер запутался в записях и приписал респонденту другой адрес проживания. По ходу разговора также выяснилось, что подобную стратегию интервьюеры реализуют парами, оптимизируя рекрутинг новых респондентов и распределяя точки опроса, в зависимости от приписанных им избирательных участков (см. фрагмент 9).

Фрагмент 9. Разговор с жителями Комзяковской улицы

1. М: То есть их было двое. Они вас в перекрёст что ли опрашивали?
2. Ж: Меня не конкретно здесь опросили, уж открою вам тайну (смеётся).
3. М: Ааа... Они вас просили, наверное, не говорить, что опросили вас в другом месте.
4. Ж: Ну, конкретно не дома.
5. М: Где-то в городе.
6. Ж: Нет, здесь недалеко, но не конкретно возле дома. Но опрос был, всё было.
7. М: Всё прошли.
8. Ж: Ну что надо было, меня всё спросили.

9. М: А подскажите всё-таки о чём вас спрашивали? Всё же такое несовпадение большое (другое имя и возраст).
10. Ж: Как я работаю, какую я зарплату получаю, имею ли я компьютер там. Ну я так всё уже сейчас не вспомню. Умею ли я пользоваться. Потом что ещё, работает ли муж там, еще какие-то вопросы.

3.3 Организация экспресс-опроса в придомовых территориях с быстрым прохождением анкеты

Экспресс-опрос в местах скопления людей удобен в небольших микрорайонах, когда несколько многоэтажек составляют замкнутое пространство с центрами в локальных магазинах или на территории стоянок автотранспорта. В таком городском ландшафте работала Интервьюер 14 с напарницей (как подтвердили жители). Опрашивая в магазинах и в проходе между домами, интервьюеры впоследствии разделились: одна прошла по квартирам, а вторая, по всей видимости, опрашивала на улице и в магазине.

Опрос около магазина весьма продуктивен. С одной стороны, получилось поговорить со всеми продавцами, с другой — кроме взятых интервью, заручится их поддержкой в рекрутировании новых респондентов. Продавщицы весьма общительны. Сами подзвали меня, когда набирал номер на домофоне в соседнем подъезде, а затем наперебой начали рассказывать о том, кто в какой квартире живёт. Фрагмент 10. Разговор в продуктовом магазине в торце дома 113 ул. Механизаторов

1. Ж1: Свет, с фотографиями опрос-то, сейчас вывесят.
2. Ж2: Не надо.
3. Ж3: С фотографиями не надо.
4. М: (Смеется) Да я спрашиваю. Я всегда спрашиваю разрешение.
5. Ж2: Они позорят двор (смеется).
6. М: На прошлой неделе здесь ходили интервьюеры и проводили опрос. Я вот спрашиваю, с кем они разговаривали.
7. Ж2: Кто на прошлой неделе ходили?
8. Ж1: Женщины ходили.
9. М: Две женщины.
10. Ж1: Да. У нас спрашивали. Вот у меня и вон, у напарницы.

11. Ж3: В магазине были.
12. Ж2: (неразборчиво)
13. Ж1: И наш номер телефона брали.
14. Ж3: Были-были, и работали очень хорошо.
15. М: А вот вы знаете, кто в этом доме проживает, чтобы мне не стучаться. Вот, допустим, в шестой квартире. Я сейчас звонил, почему-то...
16. Ж1: Это 113 дом-то.
17. М: 113 правильно.
18. Ж1: Ивковы вторая или пятая
19. Ж2: Вторая, третья, пятая у Ивковых.
20. Ж1: Двухэтажная, кто у нас здесь на втором этаже-то живет?
21. Ж3: Сапелкины на третьем.
22. Ж2: Телышевы или Сапелкины, да.
23. М: Телышевы. А вот у меня стоит Лариса, 53 лет.
24. Ж1: Телышева.
25. Ж2: Телышева. Вот их машина стоит. Он дома, Миша.
26. М: О, я зайду тогда. А вас тоже всех опросили?
27. Ж1: Опросили.
28. М: А вы из какой квартиры? Значит вас отметили.
29. Ж1: Нет, я не люблю отмечаться.
30. Ж2: Да тебя не опрашивали сроду. Чо ты?
31. Ж1: Ну какая квартира-то?
32. М: У меня вот есть квартиры, сейчас скажу. Шестая, двадцатая, двадцать седьмая...
33. Ж1: Есть, есть.
34. М: Тридцатая, тридцать восьмая...
35. Ж1: Двадцать седьмая есть.
36. М: Это вы?
37. Ж1: Ты посмотри, там 53 нет?
38. Ж2: Тридцатая – это Мохова.

Однако в их рассказе возникает и много путаницы. Начиная отвечать, они отвлекаются на покупателей, перебивают друг друга, не отвечают точно на

поставленные вопросы. В такой ситуации интервьюер скорее формально отмечает ответы. И вовсе не удивительно, что в каких-то квартирах не оказывается опрошенных людей. Они либо назвали не тот адрес, либо интервьюер в спешке отвлёкся.

Именно об этих интервьюерах (известна лишь Интервьюер 14, кто была её напарница не ясно) упомянули, что они подарили ручки. Но не всем. Видимо, подарок определялся особенностями общения и взаимным расположением. Другие респонденты о подарках вовсе не упоминали, а если иногда задавал прямой вопрос, отвечали отрицательно.

ГЛАВА 4. Контроль маршрутов

Город Вязники Владимирской области разделен на 22 УИКа. 22 УИКа случайным образом были разделены между 3 компаниями. Компании RAI были даны 7 УИКов, компании ВВСС – 7, а компании «Точка зрения» – 8. Всем компаниям были высланы описания УИКов, стартовые точки и начальные маршруты (таблица 4.1).

Таблица 4.1 - Описание УИКов, стартовых точек и начальных маршрутов

№ УИКа	Улицы	Стартовая точка	Начальный маршрут
759	Вокзальная, Горького д. № 100, 102, Дружбы, Котовского, Медовая, Мичуринская д. № 69, 71, 73, 74, 75, 76, 77, 79, 81, 81А, 83, 85, 98А, Рябиновая, Садовая, Сабашникова, Сиреневая, Сергея Лазо, Совхозная, Фрунзе, Фурманова, Черемуховая, Юбилейная. микрорайон Нововязники, улицы: Вишневая, Комзяковская, Молодежная, Механизаторов дома № 1-12, 13-25, № 27.	Комзяковская, 31 (Нововязники)	Комзяковская 31, Рябиновая, Горького (100, 102)
760	Большая Поляна, Высоковольтная, Глухой Тупик, Гоголя, Державина, Кленовая, Комзяковская, Лесная, Луначарского, Малый Тупик, Маяковского, Мичуринская с д. № 1 по д. № 67, Мопра, Озерная, Островского, Солнечная, Чапаевская, Чапаевский Тупик, Щербакова. Переулки: 1 Мичуринский, 1 Чапаевский, 1 Щербаковский, 2 Мичуринский, 2 Чапаевский, 2 Щербаковский, 3 Мичуринский, 3 Чапаевский, Луначарского,	Мичуринская, 1	Мичуринская до 67, Чапаевская, 1-й Чапаевский переулок, ул. Островского, ул. Щербакова

№ УИКа	Улицы	Стартовая точка	Начальный маршрут
	Островского, Высоковольный.		
761	1 Дачная, 2 Дачная, Ветеринарная, Большой Тупик, Высокий Тупик, Горького кроме д. № 100, 102, Гора Каток, Дзержинского, Карла Маркса, Киселева, Клязьминская, Красина, Левитана, Ломоносова, Менделеева, Мира, Пригородная, Пролетарская Горка, Репина, Смычка, Труда, Чайковского, Челюскинцев, Чкалова, Школьная, Щорса.	Горького, 133	Горького 133, Дзержинского, Ветеринарная, Левитана
762	Антошкина, Красное шоссе, Колпакова, Мошина, Муромская, Муромский проезд, Крутая Гора, Трудовая Гора, Сенькова, Сергиевских, Советская д. № 39/1, 43, 43А, 45, 47, 49, 56, 56 А, 58, 58А, 59, 60/2, 62/1, 64, 66А, 82, 84, 86, 86А, 88, 1 Набережная, 2 Набережная, Титова. Переулки: Красноармейский, Набережный.	Красное шоссе, 51	Красное шоссе 51, Советская до 39/1, Сергиевских, Антошкина
763	Большая Садовая, Герцена, Заводская, Институтская д. № 3, 6, 8, 10, Ключевая, Кооперативная, Косогорная, Малая Ключевая, Малая Садовая, Мочалова, Октябрьская, Орджоникидзе, Пеньки, Пионерская Горка, Пролетарская, Садовый Тупик, Светлая, Советская д. № 2/1, 2, 4, 6, 8, 10/5, 13/4, 14, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 25, 26, 28, 28А, 29, 30, 32, 34/5, 36/2, 36/5, 52, Текстильная, Ткацкая, Халтурина, Холмистая, Хорохонова, Южная д. № 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 15А, 16, 17, 17А, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 31, 31В, 33, 35. Переулки: 1 Кооперативный, 2 Кооперативный, 3 Кооперативный, 4 Кооперативный, Ключевой, Кустарный, Милицейский, 1 Октябрьский, 2 Октябрьский, 3 Октябрьский, Овражный, Полевой, Прядильный, Советский, Текстильный.	Южная, 35	Южная 35, Кооперативная, Пролетарская, Советская до 52
764	Луговая, Льяншиков, 1 Луговая, 2 Луговая, Благовещенская, Большая Московская, Городок Водников, Заливная, Институтская д. № 9, 11, 20, 22, Малая Московская, Московский Тупик, Ново-Фабричная, Победы, Пушкинская,	Благовещенская, 5	Благовещенская 5, Победы, городок Водников

№ УИКа	Улицы	Стартовая точка	Начальный маршрут
765	Богдана Хмельницкого, Владимирская д. № 11, 12/15, 12, 13, 15, 17, 18, Добролюбова, Жуковского, Ивгрэсс, Инструментальная, Кадров, Кирова, Крылова, Лермонтова, Мало-Ярцевская, Мельничная, Мельничный проезд, Нагорная, Подгорный Тупик, Пугачева, С.Разина, Свердлова, Фатьянова, Фонтанная, Чернышевского, Ярцевская. Переулки: Кирова, 2 Подгорный, Инструментальный, Фонтанный.	Фатьянова, 81	Фатьянова 81, 2-ой Подгорный переулок, Свердлова, Владимирская 11-18
766	Владимирская д. № 1, 2, 4, 6, 7, 8/16, 9, 10, Краснофлотская, Ленина д. № 2, 4, 6, 8, 10, 12, 16, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 27, 29, 31, 33, 37, 38, 39, 40, Новая, ул. Чехова д. № 17А, Нахимова, Краснофлотский проезд.	Владимирская, 10	Владимирская 10, Нахимова, Ленина до 40
767	1 Мая д. № 6, 8, 10/34, 12/23, 14, 16/15, 16А, ул. Комсомольская д. № 2, 2А, 5, 7, 8, 8А, 12, 14, 16, 18, 20/50, 22, 24, ул. Ленина д. № 3, 5, 7, 9, 11, 13, ул. Льва Толстого д. № 2/26, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, ул. Чехова д. № 25, 27, 31, 34, 36, 38, 40, 42, 44, 46, 48.	Льва Толстого, 16	Льва Толстого 16, Комсомольская, Ленина, 1 Мая
768	Гончарова, Грибоедова, 1 Мая д. № 27, 33/21, Льва Толстого д. № 39, 51/22, Салтыкова – Щедрина, Стахановская д. № 2/38, 3, 4, 5, 6, 7, 7А, 9, 10, 10/2, 11, 16, 19, 20, 21, 25, 28, 30, ул. Чехова д. № 1, 1А, 1Б, 1В, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 11, 19, 19А, 28, 28А, 28Б, 28В. Переулки: 1 Стахановский, 2 Стахановский.	Стахановская, 2	Стахановская 2, Чехова, Гончарова, Салтыкова-Щедрина
769	Вишневая, Восточная, Делегатская, Депутатская, Зеленая, Коммунальная, Литейная, Льва Толстого, д. № 1, 2А, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 21, 23, 25, 25А, 29, 31, 33, 35, 37, ул. 1 Мая д. № 5, 7, 11/13, 13, Некрасова, Ненашево, Ново-Заводская, Пограничная, Полевая, Родниковая, Рылеева, Строителей, Южная д. № 30, 32, 34, 36, 37, 37А, 37В, 39А. Переулки: 1 Коммунальный, 1 Пограничный, 2 Коммунальный, 2 Пограничный, 3 Пограничный, Делегатский, Рылеева.	Депутатская, 1	Депутатская 1, Ненашево, Строителей, Вишневая, Полевая, Некрасова, Литейная, Льва Толстого
770	Микрорайон Ефимьево д. № 1, 2.	Ефимьево, 1	Ефимьево, 1 и 2
771	Березовая, Большой проезд, Демьяна Бедного, Есенина, Заготзерно, Западная, Кутузова, 1 Кутузовский проезд, 2 Кутузовский проезд, Ленина д. № 48, 50, 52, 53/1, 54, 56А, 58, 60, ул. 8 Марта, Малый проезд, Суворова, Тихая, Тракторная, Ушакова, Циолковского, Шевченко, Шорникова. Переулки: 1	Кутузова, 5	Кутузова 5, Суворова, Ленина, 8 Марта

№ УИКа	Улицы	Стартовая точка	Начальный маршрут
	Березовый, 2 Березовый, 3 Березовый, Ушакова, Тихий, Тракторный.		
772	Володарского, Воровского, Жданова, Загородная, Калинина, Калиновая, Куйбышева, Летняя, Липкинская, Металлистов д. № 23, Молодежная, Северная, Спортивная, 1 Соковка, 2 Соковка, 3 Соковка, Тенистая, Тургенева, Фестивальная, Физкультурная, Цветочная.	Володарского, 5	Володарского 5, Куйбышева, Спортивная, Тургенева, Жданова, Молодежная
773	Металлистов кроме д. № 23 , площадь имени Карла Либкнехта	Металлистов, 1	Металлистов 1 и на увеличение нумерации, кроме 23
774	микрорайон Дечинский	Микрорайон Дечинский, д.17	Микрорайон Дечинский, д.17 и на уменьшение нумерации
775	Околица, Ефимьево, Ефимьевский овраг. Микрорайон Ефимьево кроме д. № 1, 2	Околица, 11	Околица 11, Ефимьево кроме домов 1 и 2
776	Железнодорожная, Операторов.	Железнодорожная, 2	Железнодорожная 2 и на увеличение нумерация
779	микрорайон Нововязники, улицы: Восточная, Восход, Гражданская, Кирова, Клубная, Красная, Нейтральная, Новая Линия, Текстильная, Казарма 316 км. Переулки: Кировский.	Восход, 2	Восход 2, Восточная, Кирова
780	микрорайон Нововязники, улицы: Карла Маркса, Свободы, Школьная, Юбилейная, Южная.	Школьная, 1	Школьная 1, Юбилейная, Карла Маркса
781	микрорайон Нововязники, улицы: Авиационная, Главная, Железнодорожные дома, Казарма 314 км., Казарма 315 км., Калинина, Комсомольская, Кооперативная, Красина, Луговая, Мира, Мичурина, Нефтебаза, Первомайская, Привокзальная кроме д. № 52, 53, 54, 55, 56, 57, ул. 1 Зеленая, 2 Зеленая, 1 Шоссейная, 2 Шоссейная, Октябрьская. Переулок Октябрьский.	Главная, 1	Главная 1, Мира, 1 Зеленая, Калинина, Мичурина, Комсомольская
782	Привокзальная д. № 52, 53, 54, 55, 56, 57, Механизаторов: с д. № 28 и далее до конца, Риммы Гавриловой.	Привокзальная, 52	Привокзальная 52, Механизаторов до 28 дома

4.1 Анализ маршрутных листов

Только 5 из 22 УИКов были начаты с указанных стартовых точек (3 в компании RAI и 2 в компании «Точка зрения») и только в 2 из них были пройдены начальные маршруты (в компании «Точка зрения»). Интервьюеры компании ВВСС в 4 УИКах прошли по улицам, не включенным в состав этих УИКов (таблица 4.1.1). В компании «Точка зрения» вместо УИКа 780, который расположен в микрорайоне Нововязники, ходили в УИКе 761. В районе Нововязники и в основной части Вязников есть улицы с одинаковыми названиями из-за чего могла возникнуть путаница.

Таблица 4.1.1 - Несоответствие описания УИКа и улиц, по которым прошли интервьюеры в рамках этого УИКа

№ УИКа	Улицы, не включенные в УИК	Число респондентов на этих улицах	Компания
759	Мичуринская с 1 по 52 (УИК 760)	3	ВВСС
762	Советская с 1 по 60 (УИК 763)	2	ВВСС
763	Южная после дома 35 (УИК 769)	2	ВВСС
782	Школьная с 1 по 39 (УИК 761)	2	ВВСС
780	Ходили в районе Медвежий угол (УИК 761)	8	Точка зрения

Прохождение маршрутов у абсолютного большинства интервьюеров вызывает вопросы, особенно это касается маршрутов в частном секторе. Глядя на карты маршрутов, практически невозможно представить логику прохождения этих маршрутов.

Но большинство маршрутов (особенно в частном секторе) выглядят не логично, не правдоподобно и трудозатратно. К тому же в маршрутных листах зачастую встречаются заброшенные дома, административные здания (здания школ, больниц, магазинов, госорганов и т.п.), дома с несуществующим адресом.

Ярким примером нелогичного прохождения маршрута является маршрут Интервьюера 11 (ВВСС) по улицам Орджоникидзе и Южной (рисунок 4.1.1). Интервьюер начала свой маршрут с дома № 3 по улице Орджоникидзе и дошла до дома № 47. Но на этой улице четные дома заканчиваются на номере 26а, соответственно кого-то опросить или получить отказ в четных домах № 28-46 интервьюер никак не могла. Затем, согласно маршрутному листу, интервьюер

направилась на улицу Южная. Такое решение выглядит неоправданным. Улица Южная расположена достаточно далеко от улицы Орджоникидзе, к тому же добираясь до улицы Южная, интервьюер должна была пройти по улицам также входящим в УИК (Мочалова, Текстильная, Хорохонова, Кооперативная). Почему не сэкономить силы и не начать опрашивать на этих улицах?

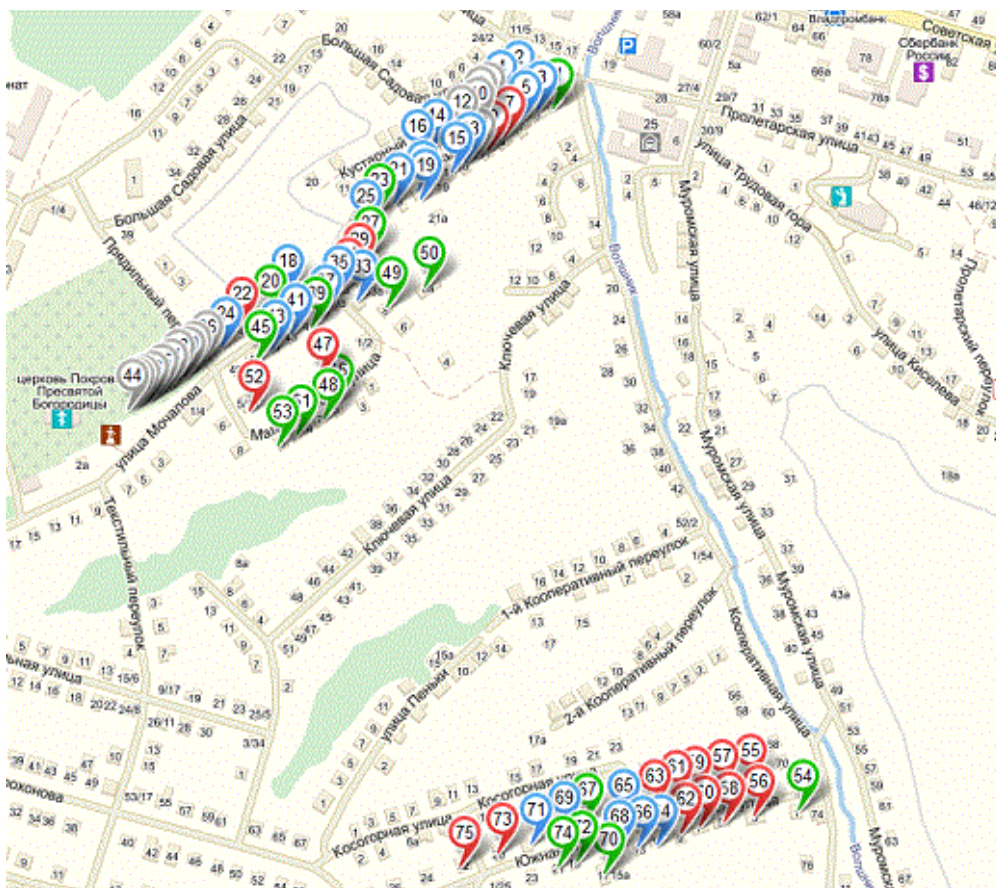

Рисунок 4.1.1 - Карта 1*. Маршрут Интервьюера 11 компании BVCC по ул. Орджоникидзе и Южной, $RR=0.27$ (21 полное интервью из 77 обращений)

* Примечание: Зеленым выделены полные интервью, красным – отказы, голубым – никого нет дома, не подходит по квоте или нельзя попасть в дом/подъезд, серым – несуществующие дома.

Интервьюер 28 из компании RAI начала свой маршрут с дома № 8/16 по улице Владимирская, затем пошла в дома №1 и 2 по той же улице, следом посетила несколько домов по улице Ленина (рисунок 4.1.2). И после этого решила вернуться к началу своего маршрута и зашла в дома №11 и 12 по улице Новая, а также еще раз в свой первый дом №8/16. Отметим, что на протяжении всего этого маршрута интервьюеру практически не отказывали, все были дома и все подходили по квотам.

Основная же доля отказов, не подходит по квотам, никого нет дома и нельзя попасть в подъезд пришлась на дом № 17а по улице Чехова. Этому же дому интервьюер приписала и лишние квартиры, вместо 120 квартир в маршрутном листе указано 151.

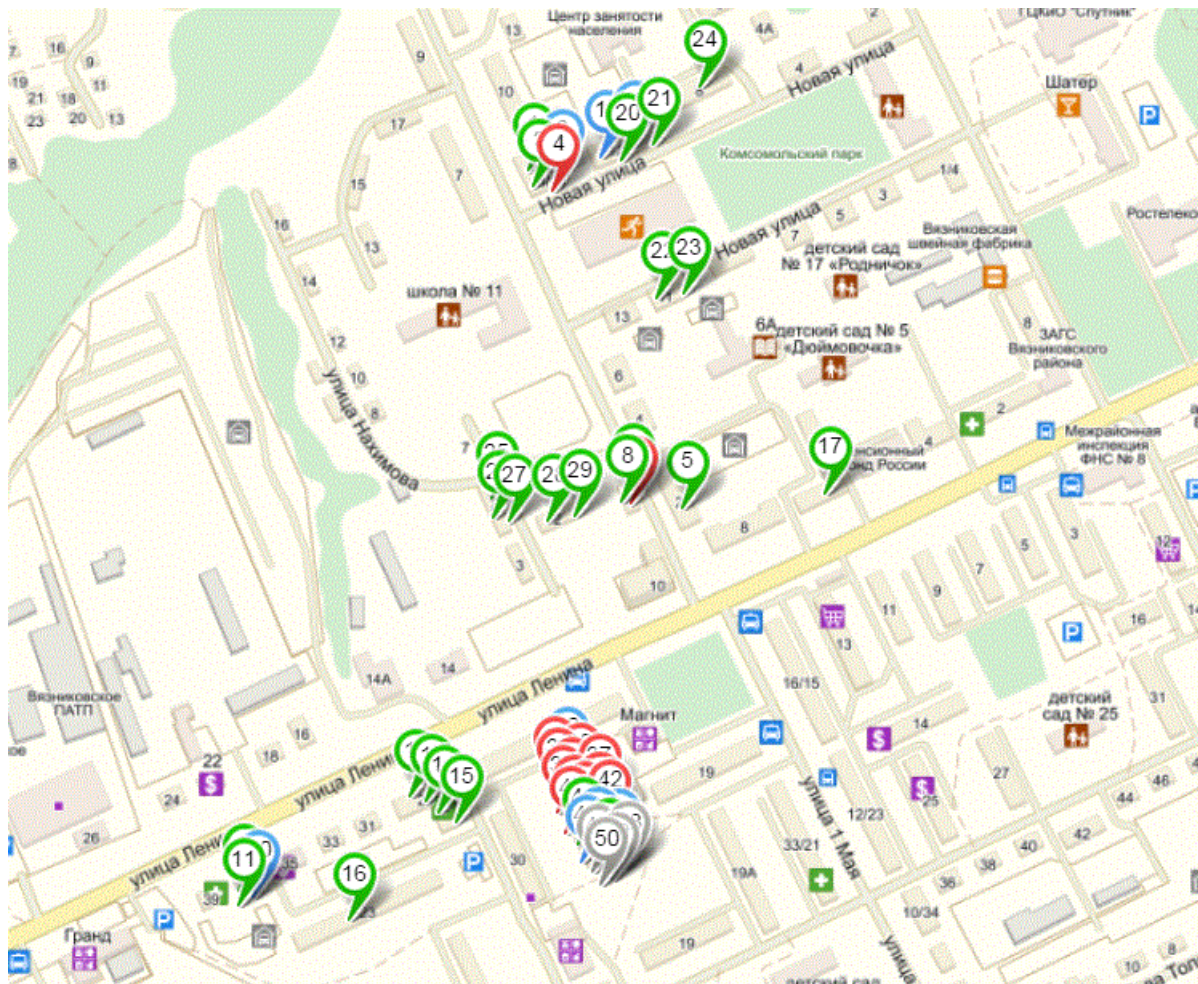

Рисунок 4.1.2 - Карта 2*. Маршрут Интервьюера 28 компании RAI по ул. Владимирской, Новая, Ленина и Чехова, RR=0.18 (28 полное интервью из 155 обращений)

* Примечание: Зеленым выделены полные интервью, красным – отказы, голубым – никого нет дома, не подходит по квоте или нельзя попасть в дом/подъезд, серым – несуществующие дома.

Интервьюер 7 из компании «Точка зрения» ходила по улицам Школьная и 1-ая Дачная. Этот маршрут помечен как относящийся к УИКу 780. Однако данные улицы входят в УИК 761, который был отдан компании RAI. Контроль показал, что интервьюер действительно была в домах (в тех, где респонденты оказались дома), где взяты полные интервью. Но логика прохождения маршрута остается неясной.

Интервьюер начала свой маршрут с нечетной стороны улицы Школьная с дома № 3, затем после 4 обращения перемещается на четную сторону, 8 обращение оказывается опять на нечетной стороне (это около 300 м), а 9 опять на четной, откуда она только что ушла. И такие зигзаги идут до 13 обращения, а 14 уже оказывается в пропущенном в самом начале доме № 1 по улице Школьная (рисунок 4.1.3). Дойдя до конца улицы Школьная, интервьюер вместо того, чтобы начать обход улицы 1-ая Дачная с конца с дома №34, идет в ее начало до дома № 14 и оттуда уже движется по направлению к дому №34 (рисунок 4.1.4).

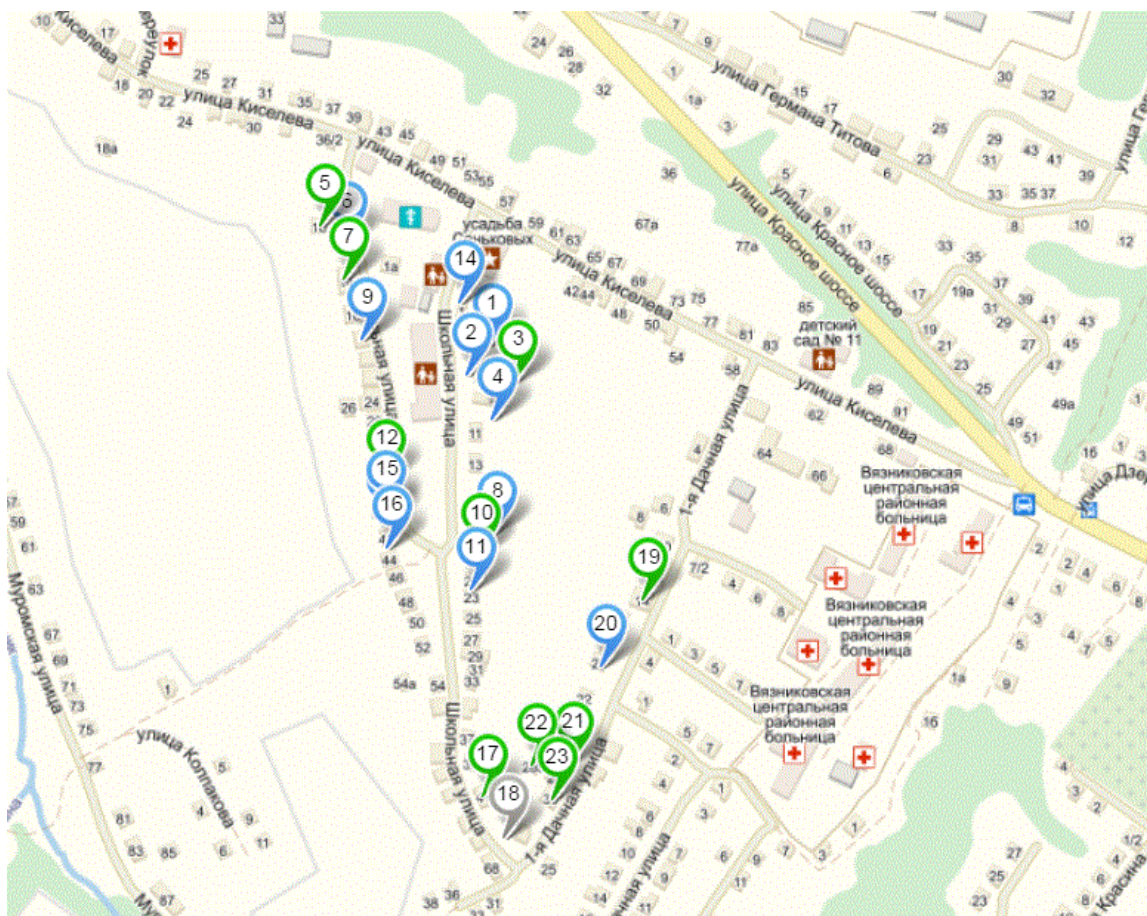

Рисунок 4.1.3 - Карта 3*. Маршрут Интервьюера 7 компании Точка зрения по ул. Школьная и 1-ая Дачная, $RR=0.52$ (14 полное интервью из 27 обращений)

* Примечание: Зеленым выделены полные интервью, красным – отказы, голубым – никого нет дома, не подходит по квоте или нельзя попасть в дом/подъезд, серым – несуществующие дома.

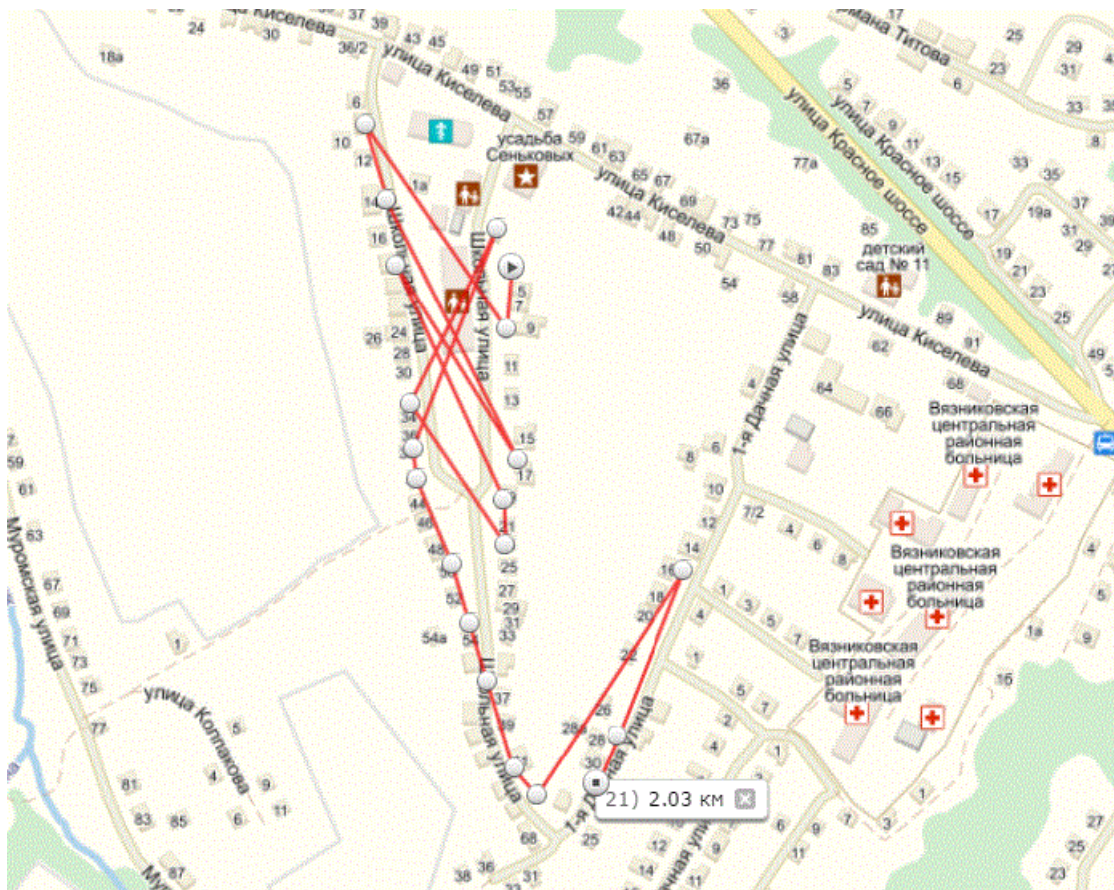

Рисунок 4.1.4 - Схема маршрута Интервьюера 7
компании «Точка зрения» по ул. Школьная и 1-ая Дачная

Вызывающим подозрения оказался и маршрут Интервьюера 5 из компании «Точка зрения» по улицам Мира и 1-ая Зеленая (Микрорайон Нововязники). Во-первых, на маршруте было найдено очень много несуществующих адресов (рисунок 4.1.5). Так дома по улице Мира заканчиваются на 14, а у интервьюера отмечены дома вплоть до 31, та же ситуация и с улицей 1-ая Зеленая, где четные дома заканчиваются номером 28, у интервьюера же указаны дома до 42 номера. По улице 1-ая Зеленая Интервьюер 5, как и Интервьюер 7 по улице Школьная, ходила зигзагами. В маршрутном листе дома указаны по порядку с 1 по 42, однако, на местности дома по четной и нечетной сторонам расположены со сдвигом в 100-200 метров.

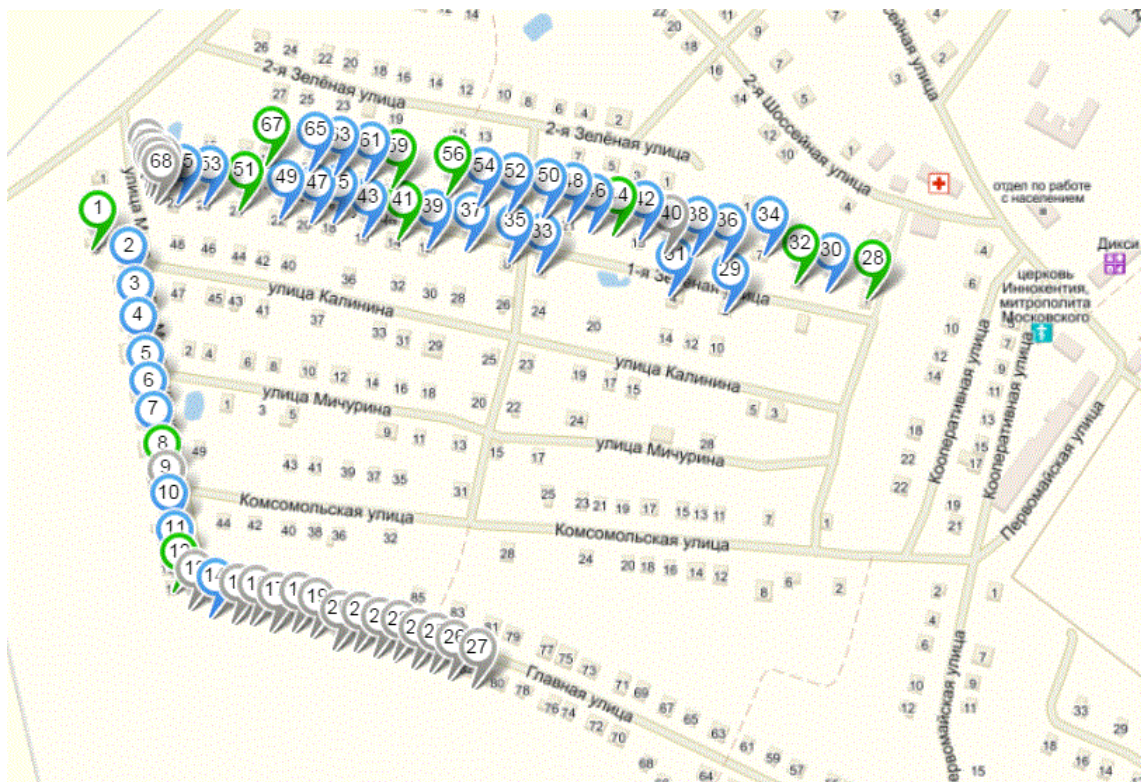

Рисунок 4.1.5 - Карта 5*. Маршрут Интервьюера 5 компании Точка зрения по ул. Мира и 1-ая Зеленая (Микрорайон Нововязники), $RR=0.22$ (15 полное интервью из 68 обращений)

* Примечание: Зеленым выделены полные интервью, красным – отказы, голубым – никого нет дома, не подходит по квоте или нельзя попасть в дом/подъезд, серым – несуществующие дома.

Основные наблюдения к прохождению маршрутов, подталкивающие к выводу о несовпадении реального маршрута с запротоколированным в маршрутных листах (ошибка регистрации, подделка) или отсутствию маршрута как такового (фабрикация маршрутной выборки, подделка):

1. Обход всех улиц начинается с 1 дома, даже если логично пойти с конца улицы.
2. Интервьюеры ходят в дома по порядку, даже если соседние по нумерации дома расположены с большим сдвигом (то есть напротив дома №6 может быть дом №19).
3. Расположение улиц в разных концах УИКа.
4. Большое число несуществующих домов, нежилых домов, заброшенных или строящихся домов.

4.2 Фабрикации и фальсификации в УИКе 761 (RAI)

В этом УИКе работали 3 интервьюера RAI: Интервьюер 1, Интервьюер 20 и Интервьюер 12. Интервьюер 1 и Интервьюер 12 согласно маршрутным листам проводили опрос 1 марта, начали в 10:00 и закончили в 16:00-16:30. Интервьюер 20 приезжала 4 марта и работала с 9:00 до 19:00. Интервьюер 1 взяла 13 интервью, Интервьюер 20 – 21 и Интервьюер 12 – 15. Итого 49 полных интервью.

Обход УИКа должны были начать с ул. Горького, 133, дальше согласно начальному маршруту продвигаться по Горького до Дзержинского, затем по Ветеринарной и закончить на улице Левитана (рисунок 4.2.1).

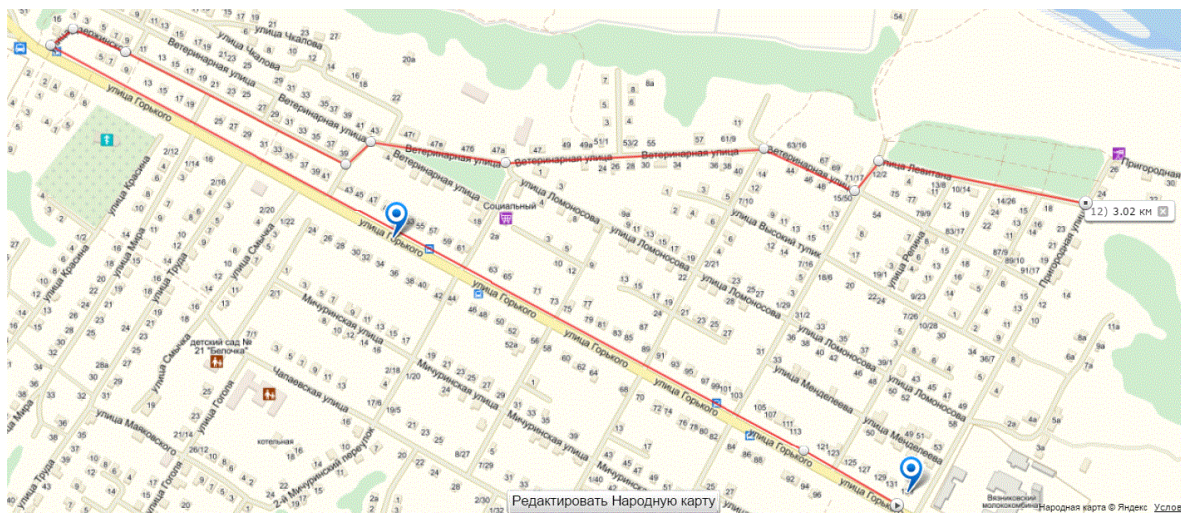

Рисунок 4.2.1 - Карта 6. Начальный маршрут УИК 761

Однако начальный маршрут не был реализован. Интервьюеры ходили произвольным образом. Кроме того, маршрут не был начат со стартовой точки (Горького, 133), этим домом был закончен маршрут Интервьюера 1.

Маршрут Интервьюера 1

Интервьюер начала свой маршрут с дома 32 по ул. Горького. Затем она прошла по четной стороне до 70 дома. После 70 дома в маршрутном листе указаны номера домов по порядку до 133. Такой выбор маршрута представляется нелогичным. Улица Горького достаточно оживленная: 2-х полосная трасса. Между домами на разных сторонах улицы около 50 м – перебежать постоянно с одной стороны на другую не только неудобно, но и опасно. Более того, дома под

соседними номерами, например, 80 и 81, находятся не друг напротив друга, а расположены со смещением в 20 домов (рисунок 4.2.2). Также мы обнаружили 11 несуществующих домов. Таким образом, интервьюер, скорее всего, не ходила по домам в том порядке, который у нее указан в маршрутном листе, то есть он был заполнен уже после прохождения маршрута.

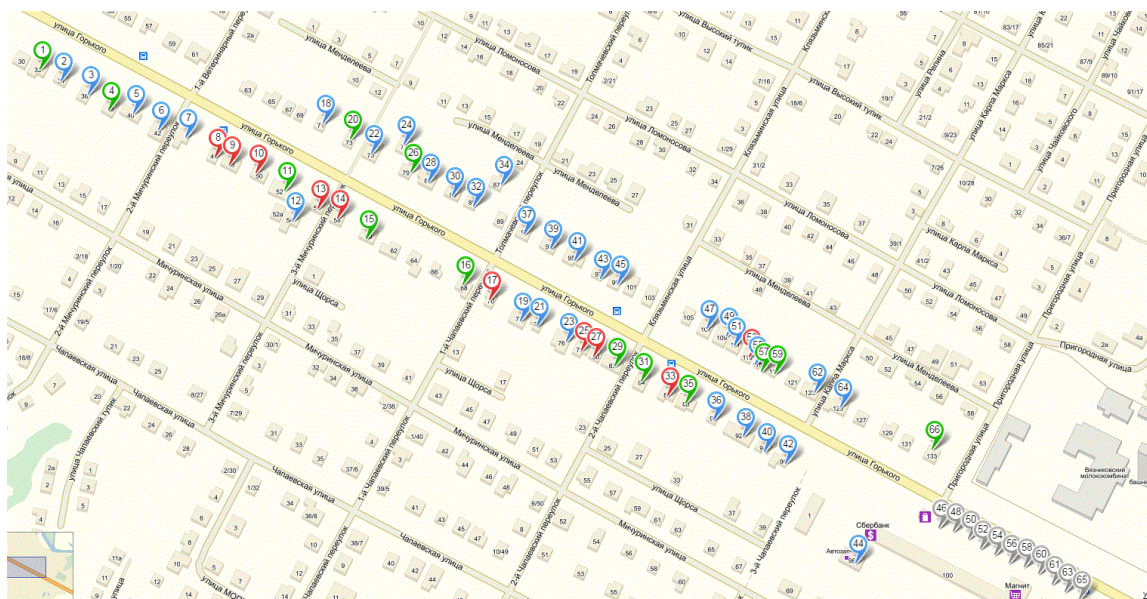

Рисунок 4.2.2 - Карта 7*. Маршрут Интервьюера 1 компании RAI по ул. Горького, RR=0.20 (13 полных интервью из 66 обращений)

* Примечание: Зеленым выделены полные интервью, красным – отказы, голубым – никого нет дома, не подходит по квоте или нельзя попасть в дом/подъезд, серым – несуществующие дома.

Мы смогли поговорить с 7 из 13 респондентов Интервьюера 1. В четырех домах нам подтвердили факт опроса. По словам респондентов, интервьюер стучалась в дома, вела себя вежливо, опрашивала по полной анкете, никаких замечаний к ней не было. Но мы также нашли 3 фальсификации: в одном случае респондент не смог вспомнить факт проведения опроса, во втором – был опрошен отец, а указан сын, в третьем – указанный человек в доме не проживает.

В одном из домов открыла пожилая женщина. Ее данные совпали с данными анкеты (возраст, занятость). Однако удивил тот факт, что она не смогла вспомнить факт опроса (фрагмент 11, строка 7). Возможно, это связано с давностью опроса, опрос проходил 3 недели назад, к тому же женщина болеет (фрагмент 11, строка 15).

Но возможен и вариант приписки сфабрикованной анкете данных о реально существующем человеке, которые интервьюер узнала у соседей (как мы выяснили, соседи легко делятся подобной информацией).

Фрагмент 11. Разговор с возможным респондентом. *Вязники, ул. Горького, 32, женщина, 61 год, Интервьюер 1, компания RAI*

1. Ж1: Здравствуйте. Мы проверяем работу нашего сотрудника. Вас опрашивали где-то вот в начале марта? Эт...вы Нина Васильевна? Шестьдесят один год.
2. Ж2: Да.
3. Ж1: Вы работаете?
4. Ж2: Да.
5. Ж1: Вооот, ну воот. Помните, вас опрашивали?
6. Ж2: Я не помню...
7. Ж1: Не помните? Месяц назад где-то в начале марта?
8. Ж2: Может быть....
9. Ж1: Может быть, да? Ну, наверное да, если данные совпадают...
10. Ж2: Ну, наверное, наверное. Но у меня ничего не изменилось.
11. Ж1: Нет, это понятно. Мы просто проверяем, действительно ли ходили.
12. Ж2: Нет-нет, все так.
13. Ж1: Ну хорошо, спасибо.
14. Ж2: Я болею только.

В другом доме также все данные из анкеты совпали, однако сейчас указанный респондент постоянно живет в Нижнем Новгороде (купили квартиру) и лишь изредка приезжает на выходные домой. Разговор состоялся с мамой респондента. Женщина подтвердила, что в доме прописан указанный человек, ее сын, но по ее словам, 1 марта (дата опроса) его не было в городе (фрагмент 12, строка 5). Женщина предложила позвонить вечером, когда будет дома муж, возможно, он прояснит ситуацию.

Фрагмент 12. Разговор с мамой возможного респондента. *Вязники, ул. Горького, 82, женщина, 50-55 лет, Интервьюер 1, компания RAI*

1. Ж1: Здравствуйте, добрый день. Мы проверяем работу наших сотрудников.

2. Здесь неделю, ой, не неделю уже, месяц назад где-то опрашивали людей. Скажите, Михаил Сергеевич, двадцать восемь лет, есть такой?
3. Ж2: Он здесь прописан, а живет в Нижнем Новгороде.
4. Ж1: А он мог быть здесь первого марта?
5. Ж2: Ой, не помню....
<.....>
6. Ж2: Нет, первого марта однозначно нет, потому что, если у меня четвертого марта у меня день рождения, они не смогли приехать, они приехали только к восьмому марта, шестого или седьмого числа они были. А первого марта нет. Нет. Нет, первого марта не было.

Вечером по телефону с мужем поговорить не удалось, но он просил передать, что опрос был, просто жены не было в тот момент дома. Это объяснение нам показалось не убедительным. Тогда мы посмотрели саму анкету этого респондента. И уже в ответах на анкетные вопросы выявили нестыковки. Например, указано, что респондент живет в отдельном доме на 100 кв.м., тогда как мать сказала, что сын купил в Нижнем Новгороде небольшую квартиру. Указано, что никто из членов семьи не искал работу в другом городе, хотя сам респондент живет и работает в другом городе. При сопоставлении всей информации можно заключить, что имела место фальсификация.

И в третьем доме нам сказали, что указанный человек по этому адресу не проживает, и, соответственно, никакого опроса не было.

Маршрут Интервьюера 12

Интервьюер начала свой маршрут с первого дома по улице Труда, до 20 дома шла только по нечетной стороне, затем стала обращаться и в дома по четной стороне. Дойдя до первого перекрестка и успев взять 10 интервью, свернула на улицу Смычка, где в 14-квартирном доме взяла еще 2 интервью (рисунок 4.2.3). Здесь стройность маршрута заканчивается, так как следующим домом идет несуществующий дом по адресу ул. Смычка, д. 20 (где также 2 полных интервью).

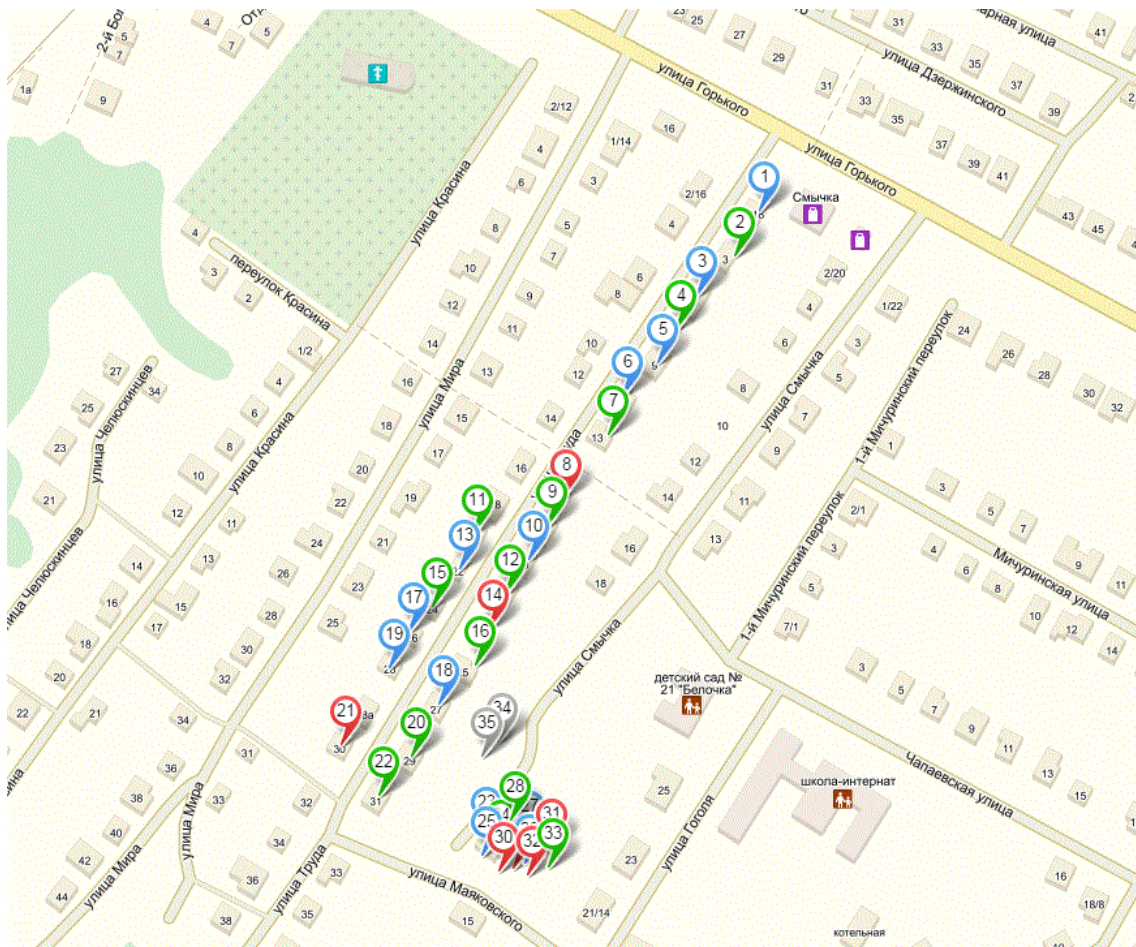

Рисунок 4.2.3 - Карта 8*. Маршрут Интервьюера 12 компании RAI по ул. Труда и Смычка, $RR=0.42$ (15 полных интервью из 35 обращений)

* Примечание: Зеленым выделены полные интервью, красным – отказы, голубым – никого нет дома, не подходит по квоте или нельзя попасть в дом/подъезд, серым – несуществующие дома.

Из 15 респондентов нам удалось поговорить с 10 из них, все подтвердили факт опроса.

Фрагмент 13. Разговор с респондентом. *Вязники, ул. Смычка, 19, кв.14, женщина, 46 лет, Интервьюер 12, компания RAI*

1. Ж1: Здравствуйте. Не подскажите, мы проверяем работу сотрудников. Здесь опрос проходил...
2. Ж2: Проходил. Две, наверное, недели назад.
3. Ж1: Во, да-да-да-да
4. Ж2: Проходил, проходил, была женщина
5. Ж1: Так, это 14 квартира. Наталья Валерьевна, вы работает, да?

6. Ж2: Да, и пенсионерка
7. Ж1: И вам 46 лет?
8. Ж2: Да.
9. Ж1: А кто приходил, помните?
10. Ж2: Женщина, не помню, как ее зовут
11. Ж1: А долго вы с ней разговаривали?
12. Ж2: Ну минут 15 она была.
13. Ж1: Ага, а она к вам постучалась или вы ее на улице...?
14. Ж2: Нет, постучалась. Постучалась. Была-была она у нас, недели две или три назад, тоже вот в воскресенье с утра она приходила.

Однако интервьюер не избежала ошибок, так в 14-ти квартирном доме они обращалась во все квартиры, то есть не соблюдала шаг. И как уже упоминалось, дома №20 по улице Смычка, в котором взяты 2 интервью, мы не нашли.

Маршрут Интервьюера 20

Интервьюер начала свой маршрут с дома №1 по улице Ветеринарная. До 13 дома интервьюер заходила только в дома по не четной стороне, а после 13 в маршрутном листе дома идут по порядку вплоть до 89. Но на улице Ветеринарная четная сторона улицы расположена с большим смещением в 450 метров. Соответственно, чтобы из 13 дома попасть в 14 надо пройти 450 метров, а затем еще 450 метро до 15 дома (рисунок 4.2.4).

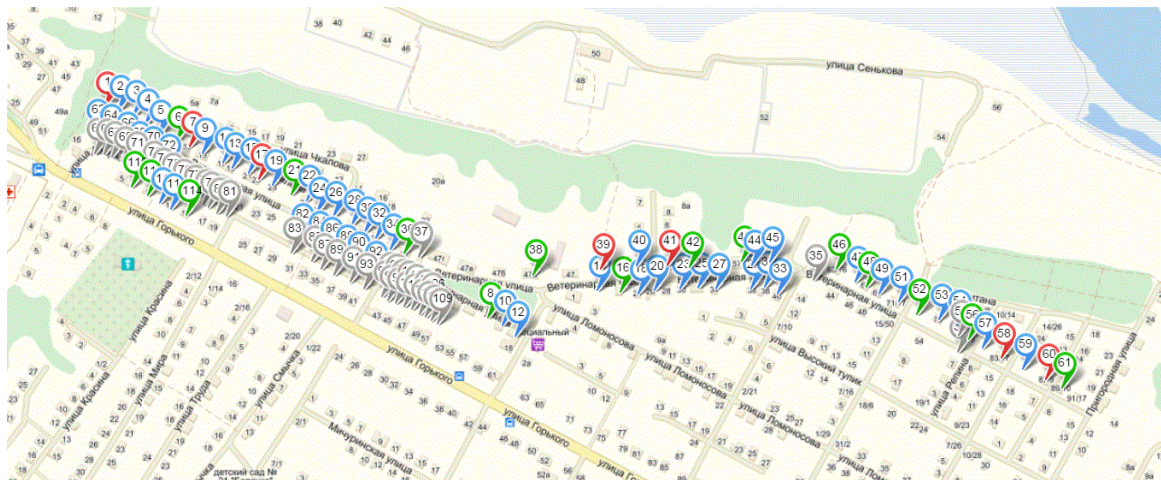

Рисунок 4.2.4 - Карта 9*. Маршрут Интервьюера 20 компании RAI по ул. Ветеринарной, Дзержинской и Горького, RR=0.18 (21 полное интервью из 114 обращений)

* Примечание: Зеленым выделены полные интервью, красным – отказы, голубым – никого нет дома, не подходит по квоте или нельзя попасть в дом/подъезд, серым – несуществующие дома.

На Ветеринарной улице было опрошено 15 респондентов, мы смогли застать 5 людей, живущих по указанным адресам. Никто не подтвердил участие в опросе, данные, указанные в анкетах, не совпали (фрагмент 14).

Фрагмент 14. Разговор с жильцами дома, где состоялось интервью. *Вязники, ул. Ветеринарная, 47, женщина, около 60 лет, Интервьюер 20, компания RAI*

1. Ж1: Здравствуйте. Подскажите, пожалуйста, мы просто проверяем работу наших сотрудников...
2. Ж2: Каких сотрудников?
3. Ж1: Здесь 4 марта проходил опрос. Вот, и написано, что опросили Владимира Алексеевича, 57 лет.
4. Ж2: Нет у нас таких.
5. Ж1: У вас на два дома дом, да?
6. Ж2: Да, и там таких нет. А с чего вы взяли, что...?
7. Ж1: Ну просто, там, они ходили и должны были опрашивать людей...
8. Ж2: По какому поводу?
9. Ж1: Там по поводу уровня жизни и работы на выезде.
10. Ж2: Нееет, у нас никого не было. Нет, нет, нет.
11. Ж1: Может, есть кто-то 57 лет?
12. Ж2: Нееет, нет, нам все за 60
13. Ж1: Хорошо. Спасибо. До свидания.

Другой странностью этого маршрута является тот факт, что, пройдя улицу Ветеринарная до конца, интервьюер предпочла вернуться к началу улицы, чтобы продолжить свой маршрут с первого дома по улице Дзержинского. Улицу Дзержинского Интервьюер 20 прошла с 1 по 58 дом. Но эта улица состоит только из нечетных домов с 1 по 39. Дойдя до конца этой улицы, интервьюер опять

возвращается в начало, чтобы с первого дома начать обход улицы Горького. На улице Горького взяты 3 интервью и все 3 респондента подтвердили свое участие в опросе (Фрагмент 15).

Фрагмент 15. Разговор с респондентом. *Вязники, ул. Горького, 15, женщина, около 45 лет, Интервьюер 20, компания RAI*

1. Ж1: Здравствуйте. Мы проверяем работу наших сотрудников, к вам приходили 4 марта, опрашивали вас?
2. Ж2: Да, была женщина какая-то.
3. Ж1: Она к вам постучалась, или вы как?
4. Ж2: Нет, она позвонила, я тоже вот также вышла, она меня на улице, в коридоре там расспросила.
5. Ж1: А о чем вы с ней разговаривали, приблизительно помните?
6. Ж2: Она спрашивала все, сколько мне лет, сколько классов закончила, где работаю
7. Ж1: Долго с ней разговаривали?
8. Ж2: Ну да, долго, она мне много вопросов задавала.
9. Ж1: Ага, хорошо. Спасибо вам большое.

ГЛАВА 5. Параметры условий и качества труда интервьюера

По завершении контроля работы интервьюеров, проведенного в г. Вязники Владимирской области, могут быть выявлены следующие параметры условий их труда. Качество работы интервьюера, в свою очередь, предопределяется этическими нормами и такими понятиями, как честность, ответственность (возможно, добросовестность и благонадёжность), в связи с чем анализ работы, нацеленный на обнаружение фабрикаций и фальсификаций в ходе опроса, имеет особое значение. Однако особенности прохождения маршрута не в меньшей мере зависят от трудностей, с которыми сталкивается интервьюер и которые пытается обойти.

Рисунок 1.5.1 - Четырехшаговая схема условий и качества труда интервьюера

5.1 I. Логика прохождения маршрута

(1)-(2) маршрут логичен / алогичен

Данный показатель характеризует непоследовательное, сбивчивое и, подчас, противоречивое прохождение маршрута с разбросанностью домов от начальной до конечной точки, неоправданную удаленность их друг от друга (так, интервьюер может перейти на другую улицу, вместо того, чтобы выбрать в качестве следующего адреса ближайший дом к последнему из опрошенных, расположенный на прежней улице и, зачастую, более доступный, нежели дом, отмеченный в бланке регистрации). Алогичный способ прохождения маршрута невольно заставляет усомниться в его подлинности, а также наталкивает на определенного рода домыслы относительно правильности или же нарушения процедуры опроса, так как есть

вероятность того, что интервьюер не заходил в дома и не поднимался в квартиры, а опрашивал людей на улице.

5.2 II. Трудоемкость работы интервьюера

(3)-(4)-(5) сложности достижимости (опрос в квартире или в подъезде/во дворе/на улице, внимательность при заполнении анкеты (интервьюеры проясняли сомнительные моменты или же, наоборот, "закрывали на них глаза"))

Параметр трудоемкости («энергозатратности») деятельности интервьюера позволяет описать точность (даже некоторую легитимность) процедуры опроса, проведенного интервьюером, и любое отступление от нее. Так, например, опрос зачастую мог проходить не в квартире/доме опрашиваемого, но на лестничной клетке, во дворе или на улице, где интервьюер мог случайно встретить респондента. Следующие фрагменты разговоров с участниками опроса (или же их родственниками) доказывают несоблюдение правил.

Фрагмент 16. Мужчина, дедушка респондентки. *г. Вязники, Владимирская область, ул. Чехова 19а*

1. Ж1: Вы не подскажете, вот, в 46й, вашей квартире проживает такая Светлана 49 лет?
2. М: Да.
3. Ж1: Она принимала участие в опросе... А это вот не женщина, которая мне открыла?
4. М: Да.
5. Ж1: Это она и есть...
6. М: А вам она зачем?
7. Ж1: А мне просто спросить у нее, принимала ли она участие в опросе, и понравился ли ей интервьюер, который ее опрашивал?
8. М: Она не сможет ответить (*покачивая головой*). Нет...
9. Ж1: Не сможет, да? А вы не помните сами, приходил, может быть, кто-нибудь, опрашивал?
10. М: Она где-то там на лестнице встречалась с женщиной.
11. Ж1: Ага.
12. М: Она выходила в магазин и встретила женщину, вот ее опрашивали. Понимаете, а я уж не знаю, чего она там ей отвечала, как...
13. Ж1: Ага, я поняла, но, самое главное, такая есть...

14. М: Есть-есть.

15. Ж1: Значит опрос был...

16. М: (*вполголоса*) Дело в том, что она у меня на учёте стоит, нельзя с ней разговаривать. Невменяемая она.

17. Ж1: Спасибо, я поняла. Всё, не будем вас беспокоить больше.

18. М: Угу.

Из данного фрагмента мы узнаем о том, что респондент была опрошена в подъезде, когда выходила в магазин или же, наоборот, возвращалась из него. Интервьюер в квартиру не звонил. Вдобавок ко всему, женщина могла не подходить по квоте, что угадывается из описанных ее дедушкой обстоятельств, связанных со здоровьем внучки. В этом случае можно судить о двойном нарушении процедуры опроса.

Интервьюер мог также опросить и двух людей одновременно, сопровождавших друг друга на прогулке, предварительно узнав адрес их проживания. Такие ухищрения, очевидно облегчающие труд интервьюера, могли привести и к серьезным ошибкам, как то показывает следующий фрагмент разговора с респондентом – ведь ее пришлось искать в другом (благо, близко расположенном рядом с отмеченным в маршрутном листе) доме. Интервьюер же отметил ее, как проживающую по адресу сестры, также принимавшей участие в опросе. Благодаря соседям (добродушным и участливым старушкам), благополучно объяснившим, где проживает и с кем состоит в родственных отношениях, удалось проследить цепочку событий и участников в рамках проходившего опроса. Такая ошибка могла бы стоить интервьюеру обвинения в фабрикациях, но на лицо лишь фальсификации опросной процедуры.

Фрагмент 17. Женщина, 19 лет, сестра респондентки. *г. Вязники, Владимирская область, ул. Кутузова, 5*

1. Ж1: Здравствуйте, извините за беспокойство, я провожу просто контроль опроса, который проходил недавно, вот, в вашем районе по теме трудовой миграции. Не подскажете, здесь Юлия проживает?

2. Ж2: Это я.

3. Ж1: А вы не участвовали в опросе?

4. Ж2: Нет...

5. Ж1: Вы знаете, я почему к вам пришла: потому что как бы проверку делала в пятом доме, а мне сказали, что по такому-то адресу, который, возможно, участвовал в опросе, проживает Лена. И соседи сказали, это ваша сестра.
6. Ж2: Да.
7. Ж1: А вы могли, я подумала, может быть, прийти в гости к ней и вот нечаянно так попасть в опрос, чтобы... вас опросили по тому адресу? Вы не помните?
8. Ж2: А да! Было тогда...
9. Ж1: И принимали участие, и вас опрашивали, да? А не помните, как это примерно там было? Много ли времени у вас заняло интервью? И как вообще интервьюер опрашивал вас? Женщина..?
10. Ж2: Мы стояли на улице, и сказали просто свой адрес. Она, наверное, перепутала... меня и сестру.
11. Ж1: Ага, понятно. Но это на улице происходило, да? А долго ли шло интервью?
12. Ж2: Минут двадцать.

Внимательность и аккуратность при опросе респондента и при последующем заполнении данных играют далеко не последнюю роль. Задача интервьюера состоит также и в том, чтобы прояснять сомнительные моменты в речи респондента, часто возникающие в таких высказываниях, как, например, «мне 54 года исполнится в декабре» (что означает, что в настоящее время возраст респондента составляет 53 года), или «я на пенсии, два месяца осталось» (что, вероятно, означает, что респондент сейчас трудоустроен / временно не работает, а пенсионный статус приобретет не ранее, чем через два месяца). В следующем фрагменте респондент, с которой удалось побеседовать, весьма одобрительно отзывается о работе интервьюера. Кроме того, что она отметила доброжелательный ход беседы, еще и обратила внимание на интерес и участие интервьюера в беседе – ведь последней, таким образом, удалось выяснить наиболее релевантную информацию о респонденте.

Фрагмент 18. Женщина, 65 лет. *г.Вязники, Владимирская область, ул. Чехова, 19а*

1. Ж1: Татьяна Фёдоровна, здравствуйте! Меня зовут Елена, мы проводим контроль опроса населения. Вы не подскажете, где-то в конце февраля-в

начале марта проводили у вас опрос наши сотрудники по трудовой мобильности населения?

2. Ж2: Ну я не знаю, по какой, но какая-то девушка приходила...
3. Ж1: Опрашивали вас, да..?
4. Ж2: Да, опрашивала, работаю или не работаю я, и, честно говоря, откуда она, я не запомнила.., но была девушка...
5. Ж1: Ага, была, хорошо. Спасибо большое, а интервьюер, в общем, понравился? Или нет? Как она вас опрашивала? Как: доброжелательно, подробно?
6. Ж2: Нормально опрашивала, доброжелательно. Ну уж насколько подробно, я судить не могу. Я же не знаю, какая у нее задача. В принципе-то, она вообще-то выяснила, я же сначала ей сказала, что я пенсионерка...Потом в ходе разговора, мы работаем с мужем в ..., и я числюсь как бы в штате тоже. Хотя и не большая зарплата, вот она пометила. Нормально мы с ней общались.
7. Ж1: Угу, хорошо, спасибо.

В противовес предыдущему, следующий отрывок показывает, что интервьюер провел интервью с респондентом, не проживающим по указанному адресу (на вопросы отвечала подруга настоящей жительницы, которая пришла посидеть с ребёнком). Возможно, интервьюер намеренно не стал обращать внимания на данное обстоятельство, тем более в том случае, если смог быстро получить согласие респондента.

Фрагмент 19. Женщина, 27 лет, подруга респондентки. *г. Вязники, Владимирская область, ул. Стахановская, 28*

1. Ж1: А к вам не приходила женщина, не опрашивала вас? Не помните? 1 марта?
2. Ж2: ... а это, наверное, моя подруга была. С ребёнком сидела.
3. Ж1: Ага, она могла быть, да?
4. Ж2: Да...
5. Ж1: А так как бы не знаете, она не говорила... о том, что принимала участие в опросе?
6. Ж2: *(пожимая плечами)* Не знаю.

<...>

7. Ж1: Вы извините, а подруге сколько лет?
8. Ж2: Двадцать девять...
9. Ж1: Ага...
10. Ж2: ... тоже Екатерина зовут.
11. Ж1: Всё, спасибо.

В ходе осуществления проверки опроса, у контролёра состоялся разговор с одним из информантов, который много расспрашивал о цели опроса в целом и контроля в частности, не преминул заметить, что люди вовсе не должны открывать двери и отвечать на вопросы (тем более незнакомым людям) без веских оснований. Его предложение по предварительному информированию населения было вполне убедительным, и впоследствии могло бы решить многочисленные проблемы, связанные с достижимостью и привлечением респондентов. Трудности, возникающие в работе интервьюера (и, непосредственно, при личном взаимодействии его с респондентом), позволяют выделить следующий параметр оценки качества – вредность.

5.3 III. Вредность

(6) моменты столкновения с агрессивно настроенным населением, полицией, животными и т.д.

Третий параметр, характеризующий так называемую вредность работы интервьюера, позволяет оценить, в насколько тяжелых (или же, наоборот, легких) условиях оказывается интервьюер в ходе выполнения своих обязанностей, воздействию каких неблагоприятных факторов он подвергается, что, в конечном итоге, может не лучшим образом сказаться на его здоровье и жизни в целом.

Далее в тексте приведены отрывки из полевого дневника контролера, получившегося благодаря аудиозаписям разговоров с респондентами / информантами, а также многочисленным примечаниям в бланках регистрации.

Когда я вышла из 2-го подъезда 6-го дома (улица Ефимьево), меня окликнул пожилой мужчина (то ли бывший «вор в законе», то ли сотрудник правоохранительных органов в отставке – так и не поняла до конца), сидевший на скамейке напротив подъезда в компании еще одного мужчины и женщины. С важным и несколько надменным видом (и тоном) он попросил меня предъявить

документы и осведомился о цели моего визита. Пропуска РАНХиГС, как основательного подтверждения моего легитимного пребывания здесь, ему оказалось недостаточно. Моих слов – тем более. Приняв меня за аферистку (явно смахивавшую на такую) он вежливо попросил меня свернуть работу и возвращаться восвояси. В противном случае, он вызовет полицию (по крайней мере, пригрозил это сделать), и меня заберут туда, где обойдутся уже не так вежливо. Велел прийти снова только при наличии соответствующих документов: паспорта организации, которую я представляю, приказа-разрешения на проведение опроса («или чем вы там занимаетесь»), командировочного удостоверения – с датами, подписями и печатями. Не стала испытывать его терпение, решила пройти к дому номер 9, чтобы скрыться из его поля зрения. Хотя в чем-то он и прав, по моим соображениям: чужаки вызывают тревогу, и население ведет себя осторожно. Не понравились, наверное, ничем не оправданный апломб его обращения и некоторая хамоватость, в том числе, его собеседников. Они нашли причину для смеха, а я просто не видела в этой ситуации ничего смешного.

И всё-таки позвонила в 65-ю квартиру 7-го дома по улице Ефимьево. Только успела договорить по домофону с респонденткой, как ко мне подлетели (практически в буквальном смысле) несколько пенсионерок (одной из них оказалась старшая по дому), поспешили отругать меня за то, что нарушаю покой населения.

С такими обстоятельствами мог столкнуться и интервьюер во время прохождения маршрута (что, вероятно, подтверждают слова одного из информантов – старшей по дому). Как часто интервьюерам приходится испытывать издержки своей профессии – сказать трудно, но, очевидно, что нелегкие условия труда, вызванные недоверчивым отношением населения, вынужденными контактами с полицией, животными (чаще всего, если маршрут пролегает в частном секторе), могут стать причиной того, что интервьюер скорее прибегнет к фальсификациям в анкете, нежели выполнит свою работу на 100 процентов. Возможно, и не выполнит вовсе. Значение параметра вредности в данном контексте сложно переоценить. Тем не менее, как возможность взглянуть на работу интервьюера его же глазами, увидеть препятствия и пути их преодоления, его нельзя недооценивать вовсе. В этом

заключается, своего рода, презумпция невиновности интервьюера – нельзя обвинять его во всех ошибках и огрехах. Необходимо выявить мотивы его поведения и причины реальных отклонений от опросного задания.

5.4 IV. Доказательство фабрикаций / фальсификаций или их отсутствие

(7)-(8)-(9)-(10) было / не было интервью; есть респондент / нет респондента (зачастую, со слов информанта); по(д)делки; "счастливые случайности".

Впрочем, многие местные жители легко шли на контакт, соглашались на разговор о себе и проведенном опросе. Опрашивать респондентов без нарушения процедуры виделось вполне возможным.

Фрагмент 20. Женщина, 56 лет. *г. Вязники, Владимирская область, ул. Ефимьево, 5 (разговор по домофону)*

1. Ж1: Здравствуйте, меня зовут Елена. Провожу контроль работы интервьюеров, которые у вас в марте проводили опрос по трудовой миграции. Вот вы не подскажите, не подтвердите наши данные, по вашему адресу проживает Любовь Ивановна 56-ти лет?
2. М: Ну да.
3. Ж1: Пенсионер и работает?
4. М: Ну да.
5. Ж1: Ага, а она сейчас дома, или, может быть, вы помните, не участвовала она..?
6. М: Давайте я вам трубочку передам?
7. Ж1: Спасибо, давайте!
8. Ж2: Чего?
9. Ж1: Любовь Ивановна, здравствуйте!
Ж2: Да, здравствуйте!
10. Ж1: Меня зовут Елена, проводим контроль работы интервьюеров, которые опрос проводили в начале марта...
11. Ж2: Ага!
12. Ж1: Вы принимали участие?

13. Ж2: Да. Да, минут пятнадцать-двадцать, наверное, она со мной разговаривала!
14. Ж1: Ух ты как хорошо, такая подробная анкета была, да?
15. Ж2: Да.
16. Ж1: А вообще вам понравилась работа интервьюера? Как с вами обошлись вот?
17. Ж2: Да, нормально, всё хорошо.
18. Ж1: Доброжелательно?
19. Ж2: Доброжелательно вообще! Приятное впечатление от нее!
20. Ж1: Ага, спасибо.

Одним же из типичных случаев фальсифицирования, выявленных в процессе контроля, есть случай фабрикации, а именно тотального приписывания несуществующих данных (имени, пола, возраста, занятости) людям, проживающим по тому или иному адресу, как то демонстрирует следующий фрагмент.

Фрагмент 21. Женщина, реальная жительница. *г. Вязники, Владимирская область, ул. Ленина, 56а*

1. Ж1: Это же дом 56а?
2. Ж2: Да.
3. Ж1: А у вас проживает, вот, в вашей квартире, Екатерина Николаевна 46 лет? И работает?
4. Ж2: В нашей?
5. Ж1: Да.
6. Ж2: Нет.
7. Ж1: По данным наших интервьюеров...
8. Ж2: *(качая головой)* Нет.
9. Ж1: И никогда не проживала?
10. Ж2: И никогда не проживала.
11. Ж1: Спасибо большое, извините за беспокойство.

Одним из способов узнать, есть респондент или его нет (проводилось или не проводилось интервью) являлись разговоры как с родственниками/супругами респондентов, проживающих по указанному адресу, так и с соседями по

площадке/подъезду (когда респондентов не оказывалось дома), с жильцами у подъезда (чаще всего, с мужчинами/женщинами пенсионного возраста).

Фрагмент 22. Женщина, соседка респондентки. *г. Вязники, Владимирская область, ул. Чехова, 19а*

1. Ж1: А вот можно у вас уточнить такую информацию: в 89-й квартире, вы не подскажете, проживает Ирина Сергеевна 52 лет?
2. Ж2: Но её нет дома.
3. Ж1: Нет дома, но такая есть, да? Как наши отметили сотрудники?
4. Ж2: Да.
5. Ж1: Хорошо, всё, спасибо большое.
6. Ж2: До свидания.

Однако слова информанта не всегда могли означать точную и корректную информацию о респонденте, таким образом, не отменяли возможность фальсифицирования данных со стороны интервьюера. По мере проведения опроса имели место такие прецеденты, когда респондент действительно проживал по отмеченному адресу и действительно принимал участие в опросе, но оказывался старше или же, наоборот, моложе (в отличие от возраста, зарегистрированного в анкете). Что руководило интервьюером в этом случае? В качестве предполагаемой стратегии – желание провести как можно больше интервью с лояльно настроенными респондентами, и впоследствии, распределить уже собранные анкеты по квотам, при этом прибегая к фальсификации.

Далеко не напрасно в данной работе используется различие «подделка» и «поделка», для обозначения полностью подделанных данных, и данных, некоторым образом измененных по воле интервьюера. Последнее и характеризует чуть выше описанный кейс с возрастными вариациями.

При этом интересно было улавливать реакцию респондентов в ходе прояснения таких личных моментов их жизни – люди постарше смеялись, когда им «убавляли» возраст, люди помладше – немного негодовали, возмущались (благо, в мягкой форме) и просили тотчас исправить недостоверные данные о них.

Фрагмент 23. Женщина, 64 года. *г. Вязники, Владимирская область, ул. Куйбышева,*

1. Ж1: Вы не принимали участие в опросе в начале марта? По теме трудовая миграция населения? Мы просто щас контроль...
2. Ж2: Из института из какого-то была девушка...
3. Ж1: Была, да?
4. Ж2: Спрашивала, чё мы тут, сколько получаем, сколько проживает людей, переехать ли вы хотели куда-то в другой город – что-то типа такого.
5. Ж1: Ага, а вот вы не подскажите, по вашему адресу не проживает Екатерина Фёдоровна двадцати лет?
6. Ж2: *(смеется)* Проживает, только не двадцати лет я.
7. Ж1: А, и отмечено – учится. Вы Екатерина Фёдоровна, да?
8. Ж2: *(смеется)* Да.
9. Ж1: *(смеется)* Ага, а можно уточнить, сколько вам лет? Для статистики?
10. Ж2: *(смеется)* Шестьдесят четыре.
11. Ж1: Ага, спасибо, я запишу тогда. Вот просто контроль проводим, был ли опрос на самом деле, ил нет.
12. Ж2: Был. Был.

Нельзя не отметить и своеобразные «счастливые случайности» (редкие, оттого и не попадающие ни под одну категорию фальсифицирования данных, из приведенных выше), выявленные по прошествии опроса. В разговоре с информантом выяснялось, что человек, описанный в анкете, полностью подходящий по имени, возрасту и занятости, проживал (или по-прежнему зарегистрирован) по отмеченному адресу, но некоторое время назад переехал в другой населенный пункт и вряд ли мог принимать участие в опросе, что и показывает следующий фрагмент. Фрагмент 24. Мужчина, сосед возможного респондента. *г. Вязники, Владимирская область, 2й Кутузовский проезд, 4*

1. М: ... уехал в Первомайский.
2. Ж1: Николай Михайлович, а давно? То есть, он мог еще в марте здесь быть? Числа пятого, например?
3. М: В прошлом году еще. Жена у него Катя...
<...>
4. Ж1: Но он где-то тоже сорока лет – примерно такого возраста, да?
5. М: Да-да.

6. Ж1: А вы знаете, у меня просто указано «1-й Кутузовский проезд», и я думаю, раз, вы мне сказали, что такого четвертого дома там нету...
7. М: Там нету-нету.
8. Ж1: ... может быть, наш ошибся интервьюер...
9. М: ... а здесь вот Игорь жил, во второй квартире он жил. Потом квартиру они продали, съехали...

Данные параметры оценки качества, ни в коем случае не являются исчерпывающими. Тем не менее, они позволяют взвешенно посмотреть на работу интервьюера, его поведение в процессе опроса, понять, что руководило его действиями – почему он поступал так, а не иначе.

ГЛАВА 6. Оценка работы интервьюеров в личном поквартирном опросе

Практика фабрикации интервью в ещё большей степени относится к фабрикации маршрутных листов. Поскольку подавляющее большинство из них заполнялось не во время прохождения опроса, а постфактум, с приписками и вольным заполнением значимых для нас параметров (что доказывает нелогичность маршрута, странный порядок следования результативности обращений, общий уровень сфабрикованных интервью), мы не можем в полной мере опираться на традиционный анализ эффективности опроса, исходя из оценки, во-первых, результативности труда интервьюеров и, во-вторых, отклонения показателей результатов отдельного интервьюера от средних значений.

В таблице 6.1 представлены стандартизированные остатки, рассчитанные по двум признакам — интервьюерам и результатам прохождения маршрута — и оценки работ интервьюера, проставленные исходя из контроля на маршруте.

Таблица 6.1 – Стандартизированные остатки результативности прохождения маршрута интервьюерами

№	Интервьюер	Результат прохождения маршрута				оценка работы*	контролёр
		полное интервью	не подошел по квоте	отказ	никого нет дома		
1	Интервьюер 1	-0,6	-1,1	0,4	1,5	0	Аудитор 1
2	Интервьюер 2	-2,4	-1,1	-1,5	5,5		
3	Интервьюер 3	0,9	-1,2	-0,6	0,9		
4	Интервьюер 4	2,4	0,4	-1,2	-2,0	2	Аудитор 1
5	Интервьюер 5	6,1	-5,4	-4,1	2,9	2	Аудитор 1
6	Интервьюер 6	5,1	-1,7	-2,1	-2,0		
7	Интервьюер 7	2,0	-2,6	-2,5	3,0	1	Аудитор 1
8	Интервьюер 8	4,7	-2,6	-2,0	-0,7		
9	Интервьюер 9	2,5	-0,4	-1,9	-0,5	1	Аудитор 2
10	Интервьюер 10	2,1	-1,0	-0,8	-0,6	2	Аудитор 1
11	Интервьюер 11	-2,7	2,1	3,7	-2,9	2	Аудитор 1
12	Интервьюер 12	1,6	-0,5	-0,2	-1,2	0	Аудитор 1
13	Интервьюер 13	4,6	-2,0	-1,4	-1,9	1	Аудитор 2
14	Интервьюер 14	-1,4	-2,3	-0,5	4,7	1	Аудитор 3
15	Интервьюер 15	-2,2	-0,2	-3,1	6,0	0+	Аудитор 1
16	Интервьюер 16	1,5	-0,7	0,6	-1,7	2	Аудитор 1
17	Интервьюер 17	3,2	0,5	-2,7	-1,7		

№	Интервьюер	Результат прохождения маршрута				оценка работы*	контролёр
		полное интервью	не подошел по квоте	отказ	никого нет дома		
18	Интервьюер 18	-2,2	8,0	-1,1	-5,0		
19	Интервьюер 19	-2,9	5,2	3,5	-5,8		
20	Интервьюер 20	2,0	0,2	-0,4	-2,2	1	Аудитор 1
21	Интервьюер 21	-1,0	2,2	3,5	-4,9	0	Аудитор 2
22	Интервьюер 22	5,0	-3,7	-2,4	0,6	0	Аудитор 2
23	Интервьюер 23	-3,3	-2,5	2,3	4,2	2	Аудитор 3
24	Интервьюер 24	-2,4	0,3	0,7	1,8	1	Аудитор 2
25	Интервьюер 25	-2,4	-1,6	1,4	3,1	2	Аудитор 2
26	Интервьюер 26	-0,4	1,4	0,2	-1,3		
27	Интервьюер 27	-1,3	-1,5	-1,9	5,1		
28	Интервьюер 28	0,1	-1,7	5,8	-4,2	1	Аудитор 2
29	Интервьюер 29	1,6	-1,8	-3,3	3,4	1	Аудитор 2
30	Интервьюер 30	0,9	0,1	-1,2	0,0	2	Аудитор 2
31	Интервьюер 31	-1,0	0,6	1,0	-0,5	0	Аудитор 3
32	Интервьюер 32	-1,3	1,9	1,0	-1,5	0	Аудитор 1
33	Интервьюер 33	0,5	-0,1	-0,3	-0,2	1	Аудитор 1/Аудитор 3
34	Интервьюер 34	-1,2	1,0	0,3	0,0		
35	Интервьюер 35	2,4	-2,0	0,6	-1,3	1	Аудитор 3

* 0 — незначительные и редкие отклонения от стандартов отбора респондентов, 1 — встречающиеся в работе фальсификации, 2 — значительные фальсификации и фабрикация

Гипотетически, интервьюеры, допустившие наибольшее количество нарушений, должны больше отклоняться от средних значений по всем вариантам результативности прохождения маршрута. Однако этого не происходит. Примерно одинаковый разброс наблюдается как для интервьюеров, допустивших минимальные отклонения от маршрутного задания, так и для наиболее откровенных фабрикаторов анкет (рисунок 6.1).

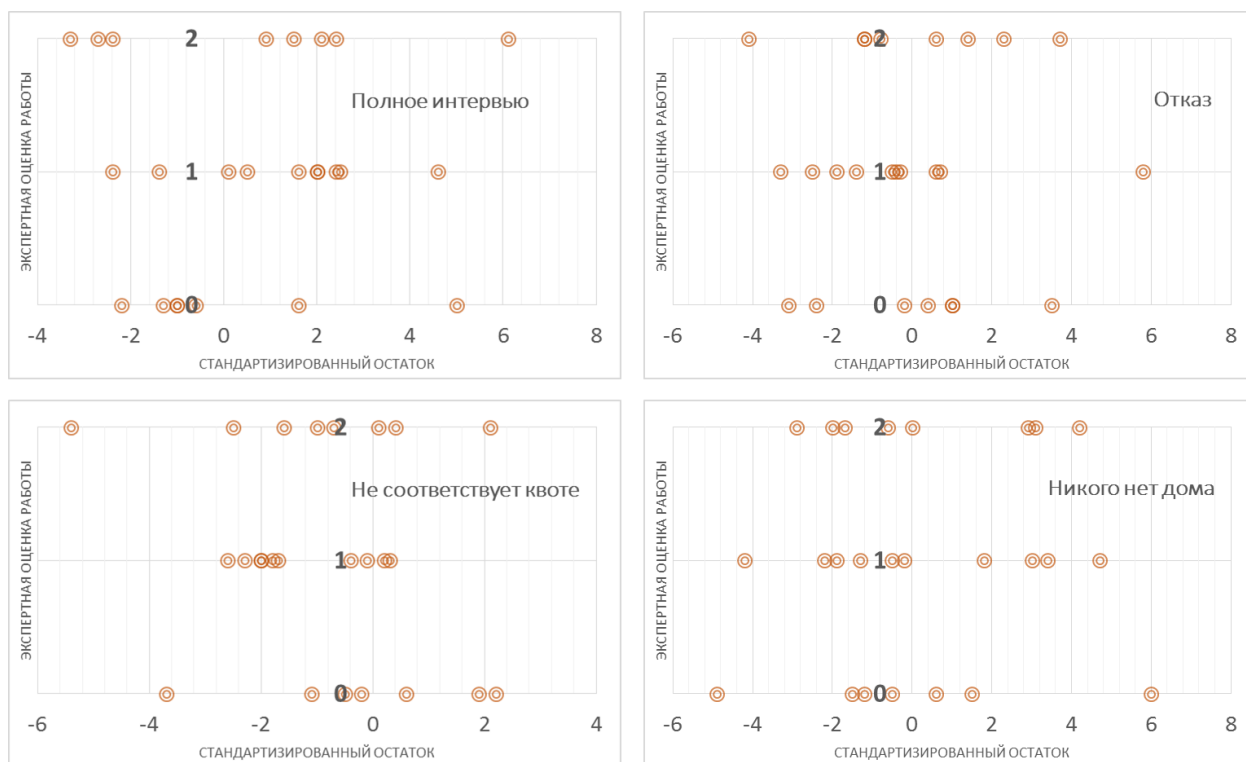

Рисунок 6.1 – Графическое представление соотношения оценки работы со стандартизированными остатками по результату прохождения маршрута

При массовых фабриках мы не можем рассматривать средние значения и разброс от средних в качестве меры для выявления фальсификаций. Последние как раз представляют фабрикационную активность. Поэтому следует опираться на фактический контроль маршрута и наличие соответствий или несоответствий анкете, выявленных в ходе разговора параметров членов домохозяйства (таблица 6.2).

Таблица 6.2 – Ранжирование интервьюеров по степени допущенных фабрикаций, абс. значения*

ТВОРЦЫ ПОДЕЛОК	Интервью было (включая ответы информантов)				БРАКОДЕЛЫ
	в квартире	на улице	не было	нет объекта	
Интервьюер 1	6	0	1	0	
	0	0	6	5	Интервьюер 4
	0	0	7	0	Интервьюер 5
Интервьюер 7	5	0	3	0	
Интервьюер 9	3	0	16	1	
	0	0	6	1	Интервьюер 10
	0	0	1	2	Интервьюер 11
Интервьюер 12	10	0	0	0	

ТВОРЦЫ ПОДЕЛОК	Интервью было (включая ответы информантов)				БРАКОДЕЛЫ
	в квартире	на улице	не было	нет объекта	
Интервьюер 13	1	1	2	4	
Интервьюер 14	11	1	4	0	
Интервьюер 15	16	0	1	0	
	0	0	0	2	Интервьюер 16
Интервьюер 20	3	0	3	1	
Интервьюер 21	16	2	10	1	
Интервьюер 22	14	0	0	1	
	0	0	4	1	Интервьюер 23
Интервьюер 24	1	1	9	0	
	1	0	14	8	Интервьюер 25
Интервьюер 26	4	0	7	0	
Интервьюер 28	3	0	5	2	
Интервьюер 29	3	0	6	0	
	2	0	7	10	Интервьюер 30
Интервьюер 31	10	3	1	1	
Интервьюер 32	8	4	4	1	
Интервьюер 33	3	0	6	2	
Интервьюер 35	7	0	3	1	

* Зеленый цвет — незначительные или редкие отклонения от опросного задания, светло-красный — встречающиеся в работе фальсификации, тёмно-красный — многочисленные фабрикация

Заключение

1. С 19 по 22 марта 2015 г. включительно в Вязниках работало 3 контролера. За 4 дня удалось обойти 480 жилых помещений (квартиры и частные дома), указанных в маршрутных листах и анкетах в качестве полностью взятых интервью. Объем контролируемых полных интервью составил 53% от массива, что значительно превышает стандартную практику контроля полных интервью. Отбор контролируемых маршрутов проходил случайным образом, что позволяет с высокой точностью переносить полученные результаты на всю совокупность полностью взятых интервью.

2. Все три компании, участвующие в проведении опроса, допустили многочисленные фабрикация и фальсификации интервью. Наихудшее положение у компании RAI. По оценкам контроля, интервьюеры взяли без каких-либо фальсификаций не более 27% от заявленных интервью, в 50% опрос не проводился по указанным адресам и в не менее 24% жилого объекта по указанному адресу не существует. У компании ВВСС доля подтвержденных интервью составила не более 63%, у «Точки зрения» — не более 55%. Таким образом, в целом по массиву опрошено менее половины респондентов, остальные результаты сфабрикованы или сфальсифицированы.

3. Заполнение маршрутных листов проводилось формально, как правило, после прохождения поля. Большинство интервьюеров не ходили по маршруту, выбирая удобные для себя способы обращения к потенциальным респондентам. Поэтому целесообразность расчета коэффициентов результативности опроса сомнительна, доля полных интервью, отказов, отбора по скринингу скорее отражает волюнтаризм интервьюеров, нежели соответствует реалиям опроса.

4. Наибольшее количество фабрикаций приходится на частный сектор. Обнаружить фабрикация можно, анализируя предоставленные интервьюером на карте точки прохождения маршрута (полностью взятые интервью, отказы, отсутствие хозяев дома и т.д.). Порой расстояние между одним домом и вторым, в которых взято интервью, составляет 1–2 км, а промежуток между интервью — несколько минут. Формально за это время нужно было по всему следованию маршрута обращаться в дома, получать отказ или регистрировать отсутствие хозяев дома. По

большинству адресов в частном секторе не проживают отмеченные интервьюерами респонденты, что грозит существенными смещениями выборки.

5. Опросными компаниями в основном проигнорированы начальные точки и маршруты, построенные для реализации выборки. Работа интервьюеров не была согласована, маршруты прохождения выбирались произвольно, зачастую попросту отсутствовали. Ни одна компания не реализовала маршрутную выборку согласно представленному проекту.

6. Интервьюеры, как правило, либо вовсе не опрашивали респондентов, либо опрашивали достижимых «здесь и сейчас» прохожих, в местах скопления людей, во дворах, интересовались наличием подходящих соседей и шли по полученным рекомендациям. Маршрутная выборка полностью сфальсифицирована и заменена конформной, т.е. в лучшем случае ограничена опросом всех доступных в поле видимости интервьюера лиц, подходящих под квотное задание. Из-за значительных несоответствий отмеченных и реально проживающих лиц в отдельных районах города следует ожидать значительные смещения в структуре опрошенных.

7. Ни одна компания, принявшая участие в исследовании, не обладает нужными компетенциями в области управления качеством для проведения маршрутных выборок. Исходя из недопустимого качества текущего исполнения спроектированной выборки не рекомендуется предоставлять заказы в компанию RAI. Компании BBCC и «Точка зрения» могут привлекаться к общероссийским обследованиям, однако это потребует дополнительных инвестиций на переподготовку и обучение персонала, постановку системы полевого учета и контроля, а также дополнительных тренингов среди интервьюеров. Сотрудничество с компаниями, допустившими массовые фабрикация в исследовании, возможно лишь при их заинтересованном участии в программах повышения качества и переподготовки интервьюеров.

8. Требуется дополнительное исследование жизненного мира и ценностей интервьюеров, работающих на проекте. Особенности их мировоззренческой позиции могут дать дополнительные аргументы для разработки адекватных систем управления полевыми работами.

9. Контроль реализованной выборки проходил только по первому критерию наличия или отсутствия заявленных респондентов по приписанным им адресам. При бумажной технологии учета данных нет возможности проводить анализ качества

ведения стандартизированных интервью, соответствия вербального поведения интервьюера заданию, заложенному в опросном инструменте. Рекомендуется ускорить поэтапный отказ от бумаги в пользу планшетных технологий и компьютерного сопровождения интервью, что позволит регистрировать параданные и оперативно управлять качеством опроса. Компании, не готовые к модернизации опросной технологии, должны быть исключены из индустрии.

10. Для подготовки собранных анкет к анализу (предварительного тотального редактирования данных) требуется проведение верификации всего массива и выделение среди неохваченных контролем интервью, сфабрикованных и сфальсифицированных. Организация такой работы — отдельная задача, требующая встреч с интервьюерами, принимавшими участие в опросе, и дополнительных переговоров с субподрядчиками.

Сложившаяся в России практика контроля полевых работ сводится к составлению небольшой выборки (от 5% до 20%) из полностью взятых интервью с последующим формальным уточнением наличия респондента по указанным реквизитам. Из-за высокой цены централизованного контроля удаленных точек опроса личные интервью стали проверяться по оставленным телефонам, что привело со стороны недобросовестных интервьюеров к формированию стратегий сокрытия информации через подставных лиц. Обнаруженные фабрикация какого-либо интервьюера приводят к тотальной проверке его работы и последующим штрафным санкциям. Такая практика не только не эффективна, но и порождает опасную презумпцию невиновности недобросовестных интервьюеров, подталкивает к реализации игровой ситуации «поймай или проиграешь». Во-первых, фактически генеральный московский подрядчик берет на себя функции менеджера поля (супервайзера), субподрядчика по контролю интервьюеров. Во-вторых, контроль ограничивается выборкой проверяемых интервьюеров и наличием респондента по указанным реквизитам. В-третьих, выявленные отклонения никак не учитываются в редактировании всего массива, в котором сохраняются ошибки измерения, допущенные в оставшейся части выборки. В качестве альтернативы стихийного контроля единичных случаев можно рассмотреть аудит реализованной выборки:

1. Оценка качества полевых работ проводится для всего массива посредством организации выборочного случайного контроля, достаточного для репрезентации массива с заданной случайной ошибкой выборки.

2. Аудит не направлен на выявление плохих и хороших интервьюеров (это побочный результат деятельности аудиторов). Основные задачи — оценить систематические смещения, связанные с эффектом интервьюера, уровнем отказов и качеством составленной анкеты (даже после тщательного пилотажа возможны ошибки в анкетных вопросах) [4]. В зависимости от сроков и финансовых ресурсов могут решаться все задачи или первая, в порядке значимости.

3. Выявленные фальсификации и фабрикация в отобранном массиве отражают ситуацию по всему исследованию, поэтому ответственность за них несут не отдельные интервьюеры, а субподрядчик как организатор территориальной реализации выборки. Таким образом, разделяются области ответственности. Московская компания не вмешивается во внутреннюю политику найма и управления персоналом, реализуемую в регионе.

4. Выявление недобросовестных интервьюеров, ранжирование их по степени допущенных фабрикаций оправданно лишь в образовательном контексте, как материал для тренингов, программ непрерывного обучения интервьюеров, которые должны финансироваться на паритетных началах генеральным московским подрядчиком и региональным исполнителем, заинтересованным в качестве полевых работ. В других случаях контроль интервьюеров должен быть прописан отдельными пунктами в соглашении и выступать предметом переговоров в определении характера и оплаты полевых работ.

5. Основные усилия по аудиту должны направляться не на выявление фабрикаций и фальсификаций, а на анализ качества интервьюирования, соблюдение интервьюером норм вежливости, стратегий получения релевантного ответа, получение информированного согласия и наличие корректного завершения интервью. Такая работа становится возможной при двух условиях: 1) внедрение автоматизированных форм ведения опроса; 2) снижение процента фабрикаций и фальсификаций. Если количество полностью взятых интервью не превышает 50% от всего массива, о качестве взаимодействия между интервьюером и респондентом говорить не приходится.

6. Аудит реализованной выборки должен стать частью опросной технологии и выполняться отдельным подразделением или юридическим лицом, не заинтересованным и не включенным в текущие решения по управлению и корректировке работ по реализации выборки.

Назрела необходимость организации общей базы интервьюеров, разговоры о которой поднимаются не первый год. Катастрофически низкий уровень качества полевых исследований требует радикальных мер по перепроектированию их логистики и обучению, включая региональные и федеральные опросные компании.

С февраля 2015 г. Лаборатория методологии федеративных исследований РАНХиГС включилась в Методический семинар Гарвардского университета (США) по выявлению и исправлению фабрикаций массовых опросов. Необходимо организовать российский аналог регулярного семинара, который выполнял бы роль коллегиального органа для обсуждения стандартов качества полевых работ и подготовки решений, влияющих на индустрию массовых опросов.

Литература

- 1 Birnbaum B. Algorithmic approaches to detecting interviewer fabrication in surveys / A dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy; Reading Committee by G. Borriello, A.R. Karin, A.D. Flaxman; Department of Computer Science and Engineering. University of Washington, 2012.
- 2 Biemer P., Stokes S. The optimal design quality control sample and time stamps to detect interviewer cheating // Journal of Official Statistics. 1989. Vol. 5. No. 1. P. 23–29.
- 3 Forsman G., Schreiner I. The design and analysis of reinterview: An overview // Measurement errors in surveys / Ed. by P.B. Biemer, R.M. Groves, L.E. Lyberg, N.A. Mathiowetz, S. Sudman. New York: John Wiley & Sons, 1991. P. 279–301.
- 4 Bredl S., Winker P., Kotschau K. A statistical approach to detect interviewer falsification of survey data // Survey Methodology. 2012. Vol. 38. No. 1. P. 1-10
- 5 Schreiner I., Pennie K., Newbrough J. Interviewer falsification in Census Bureau Surveys / Proceedings of the Survey Research Method Section; American Statistical Association. New York, 1988. P. 491–496.
- 6 Murphy J., Baxter R., Eyerman J., Cunningham D., Kennet J. A system for detecting interviewer falsification / Paper presented at the American Association for Public Opinion Research 59th Annual Conference. Los Angeles, 2004.
- 7 Eyerman J., Murphy J., McCue C., Hottinger C., Kennet J. Interviewer falsification detection using data mining / Proceedings: Symposium 2005, Methodological Challenges for Future Information Needs; Statistics Canada. Toronto, 2005.
- 8 Evans F.B. Living research: On interviewer cheating // Public Opinion Quarterly. 1961. Vol. 25, No. 1. P. 126–127.
- 9 Вьюговская, Е.В., Галиева, Н.И., Рогозин, Д.М. Этнография «бумажных» квартирных опросов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 5. С. 31-55.
- 10 Рогозин, Д.М., Галиева, Н.И. Методическая (не)устойчивость массового опроса // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2014. № 3. С. 169-180.
- 11 Рогозин, Д.М., Ипатова, А.А. Насколько разумна наша вера в результаты «бумажных» квартирных опросов? М: Радуга, 2015.

- 12 Рогозин Д.М. Конформная выборка в торговых центрах // Социологический журнал. 2008а. № 1. С. 22-48.
- 13 Рогозин Д.М. Уровень неответов при организации конформной выборки в торговых центрах // Телескоп: Журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008б. № 1. С. 51 –58.